

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Воловик Н.П.

**Анализ инструментов защиты внутреннего рынка
странами, формирующими зону свободной торговли с
Китайской Народной Республикой**

Москва 2019

Аннотация. По мере развития евразийской экономической интеграции увеличивается количество стран, изъявивших желание присоединиться к зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Кроме Вьетнама, с которым уже начался процесс формирования ЗСТ, аналогичные Соглашения с ЕАЭС готовы подписать ещё около 40 стран, среди которых Индия и Китай.

По решению ряда западных стран и, прежде всего, США произошло заметное сокращение доступа на их рынки продукции китайского экспорта, введены протекционистские меры, увеличены таможенные пошлины и т.п., что вынудило Китай заняться поиском новых подходов к ведению своей внешнеэкономической деятельности. Среди них - поиск новых рынков сбыта, ресурсов и каналов поставок, что в конечном итоге могло бы привести к заметному снижению себестоимости китайской продукции и повышению ее конкурентоспособности. Это нашло свое отражение в концепциях "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути XXI века", получивших общее название "Один пояс и один путь", который на сегодняшний день представляет одно из основных направлений внешнеэкономического и внешнеполитического курса КНР.

Воловик Н.П. старший научный сотрудник лаборатория макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Изучение механизмов защиты внутреннего рынка странами, заключившими региональные торговые соглашения с Китайской Народной Республикой.....	7
1.1 Тарифные меры	10
1.2 Нетарифные меры	22
1.2.1 Лицензирование	22
1.2.2 Санитарные и фитосанитарные меры	22
1.2.3 Технические барьеры в торговле.....	23
1.2.4 Защитные механизмы	26
1.2.5 Правила происхождения.....	29
2 Разработка рекомендаций по определению оптимальных путей внешнеэкономического и торгового сотрудничества для ЕАЭС при заключении регионального торгового соглашения с КНР.....	31
2.1 Торгово-экономические отношения Евразийского Экономического Союза с Китайской Народной Республикой	31
2.2 Рекомендаций по определению оптимальных путей внешнеэкономического и торгового сотрудничества для ЕАЭС при заключении регионального торгового соглашения с КНР	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Спустя 15 лет пребывания в качестве кандидата, Китай присоединился к Всемирной торговой организации (ВТО) в декабре 2001 года. Присоединение Китая стало серьезным поворотным моментом в либерализации его экономики – страна перешла от закрытой экономики к интеграции с мировым сообществом. В свою очередь, присоединение потребовало от Китая предоставления преференциального режима всем странам-членам ВТО, равного отношения к конкурирующим поставщикам и недопущения дискриминации между отечественными и импортными товарами.

Присоединившись к многостороннему торговому соглашению Китай начал проявлять интеграционную активность на двустороннем уровне, приступив к формированию региональных торговых соглашений (РТС).

Следует отметить, что азиатские страны начали заключать региональные торговые соглашения с относительным запозданием по сравнению с европейскими странами, но в прошлом десятилетие число торговых соглашений с участием хотя бы одной азиатской страны резко возросло. По данным Азиатского банка развития, по состоянию на июль 2017 года в общее число подписанных и действующих в Азии РТС достигло 148.

Доля внутрирегиональной торговли в Азии в 2016 г. продолжала расти: измеренная по стоимости, доля внутрирегиональной торговли в Азии выросла в 2016 году до 57,3% против 56,9% в 2015 году, превысив средний показатель в 55,9%, зафиксированный в 2010-2015 годах. Для сравнения, доля внутрирегиональной торговли в ЕС и Северной Америке составляет соответственно 64% и 41%. Увеличение доли внутрирегиональной торговли в Азии указывает на устойчивость торговых связей внутри региона в условиях падения мировой торговли, что может помочь противостоять рискам, исходящим из неопределенностей глобальной политики и ухудшающейся глобальной торговой среды.

Две тенденции, проявившие себя в последнее время, могут повлиять на будущие ландшафты региональных торговых соглашений в Азии: (i) увеличение числа зон свободной торговли (ЗСТ) с неазиатскими партнерами и (ii) модернизация или углубление положений уже существующих в Азии ЗСТ.

ЗСТ, сформированные с неазиатскими партнерами, подчеркивают сильную открытость торговли Азии и тесную связь глобальных цепочек, в которые включены азиатские страны. Ожидается, что эта тенденция сохранится - большинство азиатских стран, начавших переговоры о свободной торговле в последние 5 лет, связаны с неазиатскими партнерами.

В своем выступлении на XIX съезде КПК 18 октября 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «открытость ведет к прогрессу, а замкнутость - к отсталости».

Открытые двери Китая не закроются, они будут распахиваться все шире. Делая упор на реализацию инициативы «Один пояс и один путь», следует и дальше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, руководствуясь принципом «совместное консультирование, совместное строительство и совместное использование», расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектуру открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях. За счет расширения внешней торговли, культивирования новых видов хозяйственной деятельности и новых моделей в сфере торговли интенсивнее продвигать работу по превращению Китая в полноценную торговую державу. Следует проводить в жизнь политику либерализации и упрощения процедур в области торговли и инвестиций на высоком уровне, полностью ввести в действие систему управления, соединяющую национальный режим на прединвестиционной стадии с «негативным списком», значительно расширять доступ на рынок и открытость внешнему миру в сфере услуг, защищать законные права и интересы иностранных инвесторов. Обеспечить одинаковое, равное отношение ко всем зарегистрированным на территории Китая предприятиям. Оптимизировать архитектуру региональной открытости, увеличивать динамику расширения открытости западной части страны. Наделять пилотные зоны свободной торговли еще большими полномочиями самостоятельного реформирования, изучать возможности для создания портов свободной торговли. На основе обновления форм инвестирования за рубежом стимулировать международное сотрудничество в сфере производственных мощностей, формировать глобально ориентированную сеть торговли, инвестирования и финансирования, производства и услуг, форсировать культивирование новых преимуществ в контексте международного экономического сотрудничества и конкуренции.

В своем выступлении на Пленарном заседании Восточного экономического форума, проходившего в сентябре 2018 г. во Владивостоке, Председатель КНР подвел пятилетние итоги реализации инициативы «Один пояс – один путь». Товарооборот между Китаем и странами, расположенными вдоль пути, составил более 5 трлн долл. США, создано около 200 тысяч новых рабочих мест. Внешние накопленные инвестиции за рубежом составили 60 млрд долларов США.

Правительство Китая рассматривает Соглашения о свободной торговле как новую платформу для дальнейшей открытости страны и ускорения внутренних реформ, эффективного подхода к интеграции в мировую экономику и укреплению экономического

сотрудничества с другими странами, а также, в частности, важного дополнения к многосторонней торговой системе.

В настоящее время КНР подписаны и реализованы 17 Соглашений о зоне свободной торговли, среди которых Соглашения с АСЕАН, Сингапуром, Пакистаном, Чили, Перу, Новой Зеландии, Коста-Рикой, Исландией, Швейцарией, Республикой Корея, Австралией, Грузией. В рамках проводимого курса «одна страна - два строя» КНР является Стороной двух соглашений о тесных торгово-экономических отношениях (КНР-Гонконг), (Китай-Макао) и одного Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между континентальной частью КНР и Тайванем.

Ведется работа по обновлению некоторых ЗСТ: начаты переговоры о повышении уровня ЗСТ с четырьмя существующими партнерами - Пакистаном, Сингапуром, Новой Зеландией и Чили. КНР также проводит технико-экономические исследования по модернизации существующих ЗСТ со Швейцарией и Перу.

Китай ведет переговоры о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP) – проекте Зоны свободной торговли, охватывающей Китай, АСЕАН, Японию, Республику Корея, Австралию, Индию и Новую Зеландию. Ведутся также переговоры о зоне свободной торговли с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Норвегией, Южноафриканским таможенным союзом и т.п.

Для России, Казахстана и других участников ЕАЭС Китайская Народная Республика является крупнейшим торговым партнером и улучшать условия торговли с этой страной вполне логично. В развитии дальнейшего взаимодействия стран ЕАЭС с КНР весьма актуально изучать переговорный опыт стран, заключивших Соглашения о свободной торговле с Китайской Народной Республикой.

Основная цель исследования - изучение правовой основы формирования региональных торговых соглашений, заключенных КНР, для того чтобы использовать опыт защиты внутреннего рынка странами-партнерами Китая при заключении подобного соглашения Евразийским экономическим союзом. Основной задачей является разработка рекомендаций по определению оптимальных путей внешнеэкономического и торгового сотрудничества для ЕАЭС при заключении регионального торгового соглашения с КНР.

1 Изучение механизмов защиты внутреннего рынка странами, заключившими региональные торговые соглашения с Китайской Народной Республикой

По данным МВФ, в 2017 г. вклад КНР в глобальный экономический рост составил около 30%, страна стала крупнейшим торговым партнером для более чем 100 государств, совокупный ВВП которых превышает 80% мирового, заняла одно из ведущих мест в цепочках международных товарных поставок, а также упрочила свои позиции в качестве мирового лидера по темпам роста потребления.

Китайская Народная Республика (КНР), являясь крупнейшим игроком в мировой экономике, считает заключение соглашений о свободной торговле (ЗСТ) важной частью своей глобальной торговой стратегии. Экспортные отрасли КНР внедряются в существующие региональные и глобальные производственные цепи, поскольку они полагаются на потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и внешние поставки материалов и промежуточных товаров.

Стратегия Китая в отношении ЗСТ

Переговоры Китая по созданию зон свободной торговли, происходившие в основном в последнее десятилетие, совпали с активным распространением двусторонних и региональных соглашений, которые возникали в ответ на неуверенность переговоров Дохинского раунда. По мнению Наргизы Салиджановой, в стратегии ЗСТ Китая нет «modus operandi» (образа действия): «Некоторые из них кажутся чрезвычайно щедрыми для торговых партнеров, в то время как другие активно продвигают и защищают отечественные отрасли». Более того, объемы торговли не были ключевым фактором при выборе партнеров по ЗСТ. Салиджанова утверждает, что существует несколько потенциальных мотивов для объяснения стратегии ЗСТ Китая. Эти мотивы не являются взаимоисключающими. Одной из причин является преследование КНР узких интересов региональной безопасности. Этим объясняются Соглашения, заключенные с Гонконгом, Макао и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Еще одной мотивацией для создания ЗСТ Китаем является ресурсная безопасность, цель которой состоит в обеспечении доступа к природным ресурсам, имеющим жизненно важное значение для его производственного, энергетического и сельскохозяйственного секторов. В этом свете можно увидеть ЗСТ с Австралией, Чили, Исландией, Новой Зеландией и Перу. Третья мотивация заключается в том, что протекционистски настроенные группы в правительстве и бизнес-сообществе чаще всего отказываются от участия в переговорах о торговых соглашениях с малыми странами, поскольку для достижения согласия между

Сторонами требуется меньше уступок. Четвертая причина, которая могла бы объяснить «довольно случайный» выбор китайских партнеров по ЗСТ, заключается в том, что наличие небольших географически рассеянных партнеров позволяет получать доступ к региональным торговым сетям, а также приобретать опыт ведения переговоров при минимальном риске. Наконец, Китай сделал признание своего Статуса «рыночной экономики» одним из предварительных условий для проведения переговоров по ЗСТ; поэтому страны, которые не желают пересматривать Статус нерыночной экономики КНР в соответствии с соглашением о присоединении к Всемирной торговой организации, с меньшей вероятностью будут рассматриваться как партнеры по созданию ЗСТ.

Сразу после присоединения к Всемирной торговой организации в декабре 2001 года КНР активизировала свое участие в создании зон свободной торговли, рассматривая переговоры о ЗСТ в качестве средства закрепления своего Статуса значимого игрока в мировой экономике. По состоянию на март 2018 года КНР заключила 18 соглашений о свободной торговле с 24 странами и регионами мира (Таблица 1), что утвердило отношения Китая с соседними странами, соединило страны в рамках инициативы «Одного пояса, одного пути». Соглашения о заключении 11 зон свободной торговли находятся в стадии переговоров, рассматривается возможность о заключении еще 10 зон свободной торговли. Ожидается также существенный прогресс в переговорах по Всестороннему региональному экономическому партнерству (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP).

Таблица 1 - Краткая характеристика стран, заключивших Соглашение о свободной торговле с КНР (2016 г.)

	ВВП (млн долл. США)	ВВП на душу населения (долл. США)	Доля внешней торговли в ВВП (%)	Экспорт товаров (млн долл. США)	Импорт товаров (млн долл. США)	Доля в мировом экспорте (%)	Доля в мировом импорте (%)
КНР	11 221 836	8 115,8	20	2 098 161	1 587 431	13,15	9,78
Гонконг (Китай)	320 881	43 496,9	197,6	516 734	547 336	3,24	3,37
Макао (Китай)	45 368	70 348,6	57,3	1 257	8 924	0,01	0,06
Китайский Тайбэй	530 608	22 540,9	67,2	280 321	230 568	1,76	1,42
Сингапур	309 754	55 241,3	168,5	329 773	282 925	2,07	1,74
Республика Корея	1 411 042	27 534,8	43,3	495 426	406 192	3,11	2,5
Пакистан	278 913	1 440,9	14,2	20 435	47 155	0,13	0,29
Чили	250 008	13 742,8	30,1	59 917	58 825	0,38	0,36
Перу	195 432	6 207,9	22,4	36 838	36 256	0,23	0,22
Коста-Рика	57 810	11 775,7	31,6	9 634	15 121	0,06	0,09
Грузия	14 330	3 871,8	52,3	2 114	7 236	0,01	0,04
Исландия	20 304	60 392,5	48,4	4 456	5 699	0,03	0,04
Швейцария	668 748	80 310,7	58,3	303 221	268 658	1,9	1,66
Австралия	1 264 944	51 872,5	20,2	190 271	196 150	1,19	1,21

Продолжение Таблицы 1

Новая Зеландия	185 380	39 050,3	27,2	33 699	36 067	0,21	0,22
----------------	---------	----------	------	--------	--------	------	------

Примечание - Источник: IMF, WTO Statistics Database, Trade Profiles, 2017

Из общего объема экспорта в 2015 году 31,2% приходилось на партнеров по ЗСТ, что меньше, чем в среднем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (37,5%). Из общего объема импорта на партнеров по ЗСТ приходилось 37,7%, что ниже среднего показателя по Азиатско-Тихоокеанскому региону (50,3%).

Странами, подписавшими соглашения, стали не только соседние государства, но также и государства вдоль «Пояса и пути». Например, Пакистан, Грузия, Перу, Чили и другие. Сеть зон свободной торговли с Китаем включает в себя как развивающиеся, так и развитые страны.

Темп развития торговых и инвестиционных отношений Китая со странами-партнерами по свободной торговле оказался выше, чем с другими странами. Так, общий объем торговли между Китаем и странами АСЕАН в 2017 г. превысил 500 млрд долл. США, что в 6 раз больше, чем в первом году с момента вступления в силу соглашения о свободной торговле Китай-АСЕАН. Перед подписанием данного соглашения в рейтинге партнеров АСЕАН Китай находился на пятом месте, а в настоящий момент - на первом.

Ведение переговоров и подписание соглашений о свободной торговле является важным этапом для китайской политики открытости внешнему миру, а также важным средством в расширении международного обмена и сотрудничества. В будущем Китай намерен ускорить формирование сети зон свободной торговли.

К подготовке региональных торговых соглашений КНР подходит поэтапно: сначала проводится либерализация торговли товарами, затем торговли услугами и инвестиций, затем следует подготовка всеобъемлющего пакета ЗСТ при условии согласия обеих Сторон. Соглашение АСЕАН–КНР о всеобъемлющем экономическом партнерстве и ЗСТ КНР–Чили были приняты на основе этого постепенного подхода. Формированию ЗСТ между КНР и Пакистаном предшествовала программа раннего сбора урожая, основанная на снижении тарифов, после чего состоялись дальнейшие переговоры по товарам и инвестициям. ЗСТ КНР–Новая Зеландия, КНР–Сингапур и КНР–Перу были более всеобъемлющими по своему охвату.

В связи с ориентацией на либерализацию рынков и упрощение процедур торговли Соглашения между КНР и развивающимися странами, как правило, сосредоточены на снижении тарифных и нетарифных барьеров в торговле. Соглашения с партнерами из числа развитых стран, такими, как Новая Зеландия и Сингапур, включают другие

институциональные вопросы, включая права интеллектуальной собственности, меры транспарентности, стандарты обеспечения качества и политику в области конкуренции.

1.1 Тарифные меры

Все Соглашения включают разделы по торговле товарами, определяющие порядок ликвидации таможенных пошлин. Стоит отметить, что сроки и степень либерализации тарифов в каждом Соглашении строго индивидуальны, во многих случаях периоды для постепенной либерализации тарифов довольно длительные - от 10 до 20 лет. Имея уже открытую экономику, Сингапур сразу же после вступления в силу Соглашения о свободной торговле с КНР полностью снял тарифную защиту для китайских товаров. Самый длительный переходный период ввела Республика Корея – до 2034 года. Больше всех тарифных линий, облагаемых пошлиной, сохранил Пакистан.

Пакистан. Пакистан имеет переменную структуру тарифов РНБ. Средняя ставка РНБ составляет 14,5% на все товары, при этом средний тариф на сельскохозяйственные товары несколько выше, чем на несельскохозяйственные товары. Беспшлинными на уровне РНБ было 5,8% тарифных позиций Пакистана. После вступления Соглашения в силу китайские экспортеры получили относительную преференциальную маржу в размере 9% на несельскохозяйственную продукцию по сравнению с применяемым средним тарифом РНБ в 2007 г. и относительную преференциальную маржу в размере 8,8% на сельскохозяйственную продукцию. К концу переходного периода в 2012 г. преференциальная маржа увеличилась до 29,7% и 26,4% соответственно, в то время как доля беспшлинных линий увеличилась до 36,4% (Таблица 2).

Таблица 2 - Пакистан: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспшлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспшлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспшлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2007	14,5	15,4	5,8	14,8	17,5	15,0	14,5	15,2	4,5
КНР	2007	13,2	15,1	12,8	13,5	16,6	17,6	13,2	15,0	12,1
	2008	12,5	14,4	13,3	12,9	16,2	19,4	12,4	14,2	12,4
	2009	11,7	13,5	13,3	12,3	15,4	19,4	11,7	13,3	12,4
	2010	11,0	17,4	36,4	11,7	17,2	30,5	11,0	17,5	37,3
	2011	10,7	16,8	36,4	11,3	16,7	30,5	10,6	16,9	37,3
	2012	10,2	16,1	36,4	10,9	16,1	30,5	10,2	16,2	37,3

Примечание - Источник: World Trade Organization, "Factual Presentation Free Trade Agreement between Pakistan and China (Goods) Report by the Secretariat," WT/REG237/1

Сингапур. Таможенный тариф Сингапура является беспошлинным на основе РНБ для всех тарифных позиций, кроме шести. Эти линии либерализованы после вступления Соглашения о свободной торговле с КНР в силу, что привело к полному беспошлинному режиму для ввоза китайских товаров в Сингапур (Таблица 3).

Таблица 3 - Сингапур: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2007	0,0	0,0	99,9	0,0	0,0	99,5	0,0	0,0	100,0
КНР	2007	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0

Примечание - Источник: Factual presentation free trade Agreement between China and Singapore (goods and services)

Республика Корея. Общая средняя ставка применяемого тарифа РНБ в Республике Корея в 2015 году составила 14,1%. Средний применяемый тариф на сельскохозяйственную продукцию составлял 59,9% по сравнению со средним применяемым тарифом на несельскохозяйственную продукцию в размере 6,6%. Доля беспошлинных тарифных линий составляла 16% от всех тарифных линий. С момента вступления в силу Соглашения о свободной торговле с КНР доля беспошлинных тарифных позиций сельскохозяйственной продукции выросла с 5,5% до 13,1%, а доля беспошлинных тарифных позиций несельскохозяйственной продукции - с 17,7% до 55,3%. Через десять лет после вступления Соглашения в силу, в 2025 году, китайские экспортеры смогут ввозить свой товар с нулевыми пошлинами на 78,8% тарифных позиций Республики Корея (85,9% для несельскохозяйственной продукции и 35,5% для сельскохозяйственной продукции). К концу переходного периода в 2034 году 65,2% сельскохозяйственной продукции и 96,4% несельскохозяйственной продукции из КНР будет ввозиться на территорию Республики Корея беспошлинно (Таблица 4).

Таблица 4 - Республика Корея: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2015	14,1	16,8	16,0	59,9	63,4	5,5	6,6	8,0	17,7
КНР	2015	11,3	22,2	49,3	58,2	66,9	13,1	3,6	7,9	55,3
	2016	10,8	21,2	49,3	57,1	65,7	13,1	3,2	7,1	55,3
	2017	10,3	20,3	49,3	56,0	64,5	13,1	2,8	6,2	55,3
	2018	9,8	19,3	49,3	54,9	63,2	13,1	2,4	5,3	55,3
	2019	9,3	23,8	61,0	53,9	72,7	25,9	2,0	5,9	66,7
	2020	9,0	23,0	61,0	53,0	71,5	25,9	1,7	5,2	66,7
	2021	8,6	22,1	61,0	52,0	70,2	25,9	1,5	4,5	66,7
	2022	8,3	21,3	61,0	51,1	69,0	25,9	1,3	3,9	66,7
	2023	8,0	20,5	61,0	50,2	67,8	25,9	1,1	3,2	66,7
	2024	7,7	36,2	78,8	49,3	76,4	35,5	0,8	5,8	85,9
	2025	7,5	35,6	78,8	48,8	75,7	35,5	0,8	5,3	85,9
	2026	7,4	35,0	78,8	48,4	75,0	35,5	0,7	4,8	85,9
	2027	7,3	34,4	78,8	48,0	74,3	35,5	0,6	4,3	85,9
	2028	7,2	33,8	78,8	47,5	73,6	35,5	0,5	3,8	85,9
	2029	7,0	58,6	88,0	47,1	93,3	49,5	0,5	8,0	94,3
	2030	7,0	58,2	88,0	46,8	92,8	49,5	0,4	7,7	94,3
	2031	6,9	57,8	88,0	46,6	92,3	49,5	0,4	7,4	94,3
	2032	6,9	57,4	88,0	46,4	91,8	49,5	0,4	7,1	94,3
	2033	6,8	57,0	88,0	46,1	91,4	49,5	0,4	6,9	94,3
	2034	6,8	84,9	92,0	45,9	131,7	65,2	0,4	10,4	96,4

Примечание - Источник: Factual presentation Free Trade Agreement between China and the Republic of Korea

Австралия. В 2015 году средняя применяемая ставка РНБ в Австралии составляла 2,6% в целом (2,8% для несельскохозяйственных продуктов и 1,3% для сельскохозяйственных продуктов). 47,6% австралийского тарифа были беспошлинными на основе РНБ; 43,6% несельскохозяйственной продукции и 73% сельскохозяйственной продукции были беспошлинными. На момент вступления Соглашения о свободной торговле с КНР в силу (2015 г.) китайские экспортеры пользовались относительной преференцией в 88,5% по отношению к действующему тарифу РНБ; 85,7% - для несельскохозяйственных товаров и 100% - для сельскохозяйственной продукции. Доля беспошлинных линий, применимых к импорту из Китая, на момент вступления Соглашения в силу составила 91,6% (99,3% для сельскохозяйственной продукции и 90,3% для несельскохозяйственной продукции). В течение следующих лет эта доля еще больше увеличится и достигнет 100% в 2019 году, в то время как Австралия полностью осуществит свою программу либерализации тарифов (Таблица 5).

Таблица 5 - Австралия: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2015	2,6	5,0	47,6	1,3	5,0	73,0	2,8	5,0	43,6
КНР	2015	0,3	4,1	91,6	0,0	3,3	99,3	0,4	4,1	90,3
	2016	0,2	2,7	91,6	0,0	1,7	99,3	0,3	2,7	90,3
	2017	0,0	2,8	98,5	0,0	0,0	100,0	0,0	2,8	98,2
	2018	0,0	1,4	98,5	0,0	0,0	100,0	0,0	1,4	98,2
	2019	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0

Примечание - Источник: Factual presentation «Free trade agreement between Australia and China (goods and services)»

Новая Зеландия. Средняя ставка РНБ в Новой Зеландии в 2008 году составляла 2,5%. Средний применяемый тариф РНБ на несельскохозяйственную продукцию примерно в 1,5 раза выше, чем на сельскохозяйственную продукцию. На беспошлинные тарифные линии приходилось 57,6% всех тарифных линий. В результате Соглашения китайские экспортеры получили абсолютную преференциальную маржу в размере 0,7% для сельскохозяйственных товаров по сравнению с действующим средним тарифом РНБ в 2008 году и 0,2% - для несельскохозяйственных товаров. В целом китайские экспортеры пользовались абсолютной преференциальной маржей в 0,3% по отношению к среднему действующему тарифу РНБ; доля беспошлинных линий, применимых к импорту из Китая, также возросла с 57,6% на основе РНБ до 63,3% в 2008 году. К концу переходного периода в 2016 году доля беспошлинных линий для импорта из Китая выросла до 100% в целом, при этом 100% несельскохозяйственной продукции и 100% сельскохозяйственной продукции стали беспошлинными (Таблица 6).

Таблица 6 - Новая Зеландия: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2008	2,5	6,0	57,6	1,8	5,0	63,6	2,6	6,1	56,5
КНР	2008	2,2	6,1	63,3	1,1	5,0	77,6	2,4	6,2	61,0
	2009	2,0	5,5	63,3	0,9	4,0	77,6	2,2	5,7	61,0
	2010	1,5	4,2	63,3	0,6	2,7	77,6	1,7	4,4	61,0
	2011	1,0	2,8	63,3	0,3	1,3	77,6	1,1	2,9	61,0
	2012	0,4	4,5	90,4	0,0	0,0	100,0	0,5	4,5	88,8

Продолжение Таблицы 6

	2013	0,2	2,8	91,6	0,0	0,0	100,0	0,3	2,8	90,2
	2014	0,1	3,9	98,0	0,0	0,0	100,0	0,1	3,9	97,7
	2015	0,0	1,9	98,0	0,0	0,0	100,0	0,0	1,9	97,7
	2016	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0

Примечание - Источник: Free Trade Agreement Between The Government of the People's Republic of China And The Government of New Zealand (Free Trade Agreement Between The Government of the People's Republic of China And The Government of New Zealand)

Чили. Чили имеет в основном плоскую структуру таможенного тарифа РНБ. Его (невзвешенная) средняя ставка РНБ (2006 г.) составляла 6% для всех товаров, при этом несколько более высокий средний тариф применяется к сельскохозяйственным товарам, чем к несельскохозяйственной продукции. Только 0,44% тарифных линий Чили являются беспошлинными на уровне РНБ. После вступления в силу Соглашения экспортеры Китая имели относительную преференциальную маржу в размере 76% для несельскохозяйственной продукции по сравнению со средним тарифом РНБ в 2006 году и относительную преференциальную маржу 86% для сельскохозяйственной продукции (Таблица 7).

Таблица 7 - Чили: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2006	6,0	6,02	0,44	6,16	6,16	0,00	5,97	6,00	0,51
КНР	2006	1,4	5,36	74,55	0,84	10,60	92,13	1,45	5,13	71,75
	2007	1,1	4,43	74,55	0,67	8,45	92,13	1,20	4,26	71,75
	2008	0,9	3,51	74,55	0,50	6,30	92,13	0,96	3,39	71,75
	2009	0,7	2,59	74,55	0,33	4,14	92,13	0,71	2,52	71,75
	2010	0,4	3,47	87,81	0,16	5,50	97,15	0,47	3,41	86,33
	2011	0,4	2,97	87,81	0,15	5,40	97,15	0,40	2,89	86,33
	2012	0,3	2,46	87,81	0,15	5,30	97,15	0,32	2,37	86,33
	2013	0,2	1,96	87,81	0,15	5,20	97,15	0,25	1,85	86,33
	2014	0,2	1,45	87,81	0,15	5,10	97,15	0,18	1,34	86,33
	2015	0,1	6,00	98,08	0,14	6,00	97,63	0,11	6,00	98,14

Примечание - Источник: FACTUAL PRESENTATION. Free Trade Agreement between Chile and China (Goods). Report by the Secretariat (FACTUAL PRESENTATION. Free Trade Agreement between Chile and China (Goods). Report By The Secretariat , 2008)

Перу. В 2010 году беспошлинные линии Перу составляли 53,8% от общего числа линий перуанского таможенного тарифа. Общая средняя применяемая ставка РНБ

составила 5%; для сельскохозяйственной продукции она составила 6,2% по сравнению с применяемой ставкой РНБ в размере 4,9% для несельскохозяйственной продукции. После вступления соглашения в силу доля беспошлинных линий увеличилась до 63,5% от общего объема. Китайские экспортеры пользовались абсолютной преференцией в размере 1,3% по всем видам продукции, 3,9% по сельскохозяйственным товарам и 0,9% по несельскохозяйственным товарам по отношению к соответствующим ставкам РНБ. Доля беспошлинных сельскохозяйственных линий выросла более чем в два раза (с 35,4% до 73,7%), тогда как по несельскохозяйственной продукции - с 56,4% до 61,7%. После десяти лет реализации (2019 г.), 90,4% всех тарифных позиций, как ожидается, станут беспошлинными, со средней применяемой ставкой 1,3%. Пошлины на сельскохозяйственную продукцию будут снижены до 0,2%, с 97,1% беспошлинных и до 1,5% по несельскохозяйственным линиям, с 89,3% беспошлинных линий. К концу реализации, в 2026 году, доля беспошлинных линий составит 91,9% от всех линий, при средней применяемой ставке 1,2%. Все сельское хозяйство и 90,7% несельскохозяйственных линий будут либерализованы, причем по последним применяется ставка 1,4% (Таблица 8).

Таблица 8 - Перу: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2010	5,0	10,9	53,8	6,2	9,6	35,4	4,9	11,1	56,4
КНР	2010	3,7	10,2	63,5	2,3	8,9	73,7	4,0	10,4	61,7
	2011	3,4	9,2	63,5	2,1	8,1	73,7	3,6	9,3	61,7
	2012	3,0	8,2	63,5	1,8	6,7	73,7	3,2	8,3	61,7
	2013	2,6	7,0	63,5	1,3	5,0	73,7	2,8	7,2	61,7
	2014	2,2	9,1	76,3	0,9	8,1	89,5	2,4	9,2	74,1
	2015	2,0	8,4	76,3	0,7	6,9	89,5	2,2	8,5	74,1
	2016	1,8	7,7	76,3	0,6	5,7	89,5	2,0	7,9	74,1
	2017	1,7	7,1	76,3	0,5	4,4	89,5	1,9	7,2	74,1
	2018	1,5	6,4	76,3	0,3	3,1	89,5	1,7	6,6	74,1
	2019	1,3	14,0	90,4	0,2	6,5	97,1	1,5	14,3	89,3
	2020	1,3	13,8	90,4	0,2	5,6	97,1	1,5	14,1	89,3
	2021	1,3	13,7	90,4	0,1	5,6	97,5	1,5	14,0	89,3
	2022	1,3	13,6	90,4	0,1	4,7	97,5	1,5	13,9	89,3
	2023	1,3	13,4	90,4	0,1	3,4	97,5	1,5	13,7	89,3
	2024	1,3	13,5	90,6	0,0	3,9	98,9	1,5	13,6	89,3
	2025	1,2	15,2	91,8	0,0	2,0	98,9	1,4	15,5	90,7
	2026	1,2	15,5	91,9	0,0	0,0	100,0	1,4	15,5	90,7

Примечание - Источник: Factual presentation Free Trade Agreement between Peru and China (Goods and Services)// Официальный сайт ВТО

До вступления Соглашения в силу большинство тарифных позиций уже были беспошлинными на основе режима РНБ, а на 19 позиций распространялись пошлины. Почти все облагаемые пошлиной линии касаются игрушек (HS 950300) и будут либерализованы Перу в 2014 г. и 2019 г., после пяти и десяти лет реализации. В соответствии с Соглашением будут по-прежнему облагаться пошлиной три линии: они относятся к текстильным изделиям.

Коста-Рика. В таможенном тарифе Коста-Рики доля беспошлинных тарифных линий увеличилась с 2,2% до 62,9% после вступления Соглашения в силу, а общее среднее значение применяемой ставки тарифной пошлины РНБ снизилось с 6,8% до 4,5%. Китайские сельскохозяйственные товары облагаются таможенной пошлиной по средней ставке 9,5% вместо 13,7% и 3,6% вместо 5,6% для несельскохозяйственных товаров. К 2021 году, после десяти лет реализации, 88,5% всех тарифных линий будут беспошлинными, из которых 90,8% для несельскохозяйственной продукции и 74,4% для сельскохозяйственной продукции. К 2025 году эти цифры вырастут до 91%, 93,2% и 77,7% соответственно (Таблица 9).

Таблица 9 - Коста-Рика: показатели тарифных ставок РНБ и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2011	6,8	6,9	2,2	13,7	13,7	0,0	5,6	5,8	2,5
КНР	2011	4,5	12,1	62,9	9,5	19,7	51,9	3,6	10,4	64,8
	2012	4,1	11,1	62,9	9,0	18,7	51,9	3,3	9,3	64,8
	2013	3,7	10,1	62,9	8,6	17,8	51,9	2,9	8,3	64,8
	2014	3,4	9,1	62,9	8,1	16,9	51,9	2,6	7,3	64,8
	2015	3,0	9,1	67,0	7,7	18,3	58,1	2,2	7,1	68,4
	2016	2,7	8,2	67,0	7,4	17,6	58,1	2,0	6,2	68,4
	2017	2,4	7,4	67,0	7,1	16,9	58,1	1,7	5,3	68,4
	2018	2,2	6,5	67,0	6,8	16,1	58,1	1,4	4,4	68,4
	2019	1,9	5,7	67,0	6,5	15,4	58,1	1,1	3,5	68,4
	2020	1,6	13,8	88,5	6,1	24,0	74,4	0,8	9,1	90,8
	2021	1,6	13,7	88,5	6,1	23,9	74,4	0,8	8,9	90,8
	2022	1,6	13,5	88,5	6,1	23,9	74,4	0,8	8,7	90,8
	2023	1,5	13,4	88,5	6,1	23,8	74,4	0,8	8,5	90,8
	2024	1,5	13,2	88,5	6,1	23,7	74,4	0,8	8,4	90,8
	2025	1,5	16,8	91,0	6,0	27,1	77,7	0,8	11,1	93,2

Примечание - Источник: Factual presentation Free Trade Agreement between China and Costa Rica// Официальный сайт ВТО

Исландия. В 2014 году размер средней пошлины РНБ в Исландии составлял 4,4%, 2,4% - на несельскохозяйственную продукцию и значительно выше - 11,4% - на сельскохозяйственную продукцию. Около 70,2% тарифных линий были беспошлинными,

около 74,6% - беспошлинным для несельскохозяйственной продукции и 55,5% - для сельскохозяйственной продукции. После вступления в силу Соглашения о свободной торговле с КНР в 2014 году Исландия выполнила все свои обязательства по отмене тарифов. В результате общая доля беспошлинных тарифных позиций для импорта товаров из Китая увеличилась до 95,4% в целом, из которых 100% - для несельскохозяйственной продукции и 79,5% - для сельскохозяйственной продукции. Относительная преференциальная маржа для китайских экспортеров в Исландию составила 75% в целом, 100% для несельскохозяйственной продукции и 56,1% для сельскохозяйственной продукции (Таблица 10).

Таблица 10 - Исландия: показатели тарифных ставок РБН и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2014	4,4	15,0	70,2	11,4	26,6	55,5	2,4	9,6	74,6
КНР	2014	1,1	28,5	95,4	5,0	28,5	79,5	0,0	0,0	100,0

Примечание - Источник: Factual Presentation Free trade agreement between Iceland and China (goods and services)

Швейцария. В 2014 году средняя применяемая ставка РНБ в Швейцарии составила 8,4% в целом (2,2% для несельскохозяйственной продукции и 28,2% для сельскохозяйственной продукции). 20% тарифных линий Швейцарии были беспошлинными на основе РБН; для несельскохозяйственной продукции 21,9% тарифных линий были беспошлинными, сельскохозяйственной продукции - 19,4% тарифных линий были беспошлинными. На момент вступления Соглашения в силу (2014 г.) китайские экспортеры пользовались абсолютной преференцией в размере 2,4% по отношению к действующему тарифу РНБ; 3,6% для несельскохозяйственных товаров и 2,2% для сельскохозяйственной продукции. Поскольку вся отмена тарифов произошла на момент вступления соглашения в силу, в 2014 году общая доля беспошлинных линий, применимых к импорту из Китая, выросла до 86,2%: 50,2% для сельскохозяйственной продукции и 99,8% для несельскохозяйственной продукции (Таблица 11).

Таблица 11 - Швейцария: показатели тарифных ставок РБН и преференциальных ставок для импорта товаров из Китая

	Год	Все товары			Сельскохозяйственные товары			Несельскохозяйственные товары		
		Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %	Средний применяемый тариф		Доля беспошлинных тарифных линий, %
		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %		Общий, %	Облагаемый пошлиной, %	
РНБ	2014	8,4	10,6	20,0	28,2	37,6	21,9	2,2	2,8	19,4
КНР	2014	5,9	49,8	86,2	24,6	50,2	46,7	0,0	8,5	99,8

Примечание – Источник: Factual Presentation Free Trade Agreement between Switzerland and China (Factual Presentation Free Trade Agreement between Switzerland and China)

В рамках двусторонних и региональных торговых соглашений Китай применяет различные льготные тарифы. Чили и Новая Зеландия имеют самые низкие средние тарифные ставки, за ними следуют Коста-Рика, Исландия и страны АСЕАН. Доля беспошлинных тарифных линий в ЗСТ Китая колеблется от 9,8% (ЗСТ с Австралией) до 95,7% (ЗСТ с Исландией). С 2015 года льготные тарифы снизились для: Макао (Китай), Перу и Швейцарии (Таблица 12).

Таблица 12 - Краткий анализ преференциального тарифа Китая, 2017 г.

Страна, заключившая Соглашение о свободной торговле с КНР	Общий		Сельскохозяйственная продукция		Несельскохозяйственная продукция	
	Средний уровень тарифа (%)	Количество беспошлинных линий (в % от общего количество тарифных линий)	Средний уровень тарифа (%)	Количество беспошлинных линий (в % от общего количество тарифных линий)	Средний уровень тарифа (%)	Количество беспошлинных линий (в % от общего количество тарифных линий)
РНБ	9,5	9,8	9,8	14,8	8,0	8,6
Региональные торговые соглашения						
АРТА	8,9	10,0	13,8	9,0	8,1	10,2
АСЕАН	0,8	94,4	1,7	93,6	0,7	94,5
Гонконг, Китай	7,0	31,8	12,3	22,8	6,2	33,3
Макао, Китай	7,2	27,3	10,0	36,0	6,8	26,0
Китайский Тайбэй	8,8	17,1	14,6	9,3	7,9	18,4
Пакистан	6,0	35,4	11,4	23,6	5,1	37,2
Чили	0,4	97,2	2,0	94,8	0,2	97,6
Новая Зеландия	0,4	97,4	2,0	94,5	0,2	97,8
Сингапур	4,7	43,2	8,7	41,9	4,0	43,4
Перу	1,9	73,0	4,5	46,6	1,4	77,2
Коста-Рика	0,7	93,8	3,0	85,0	0,3	95,2
Исландия	0,7	95,7	2,9	91,2	0,3	96,4
Швейцария	4,8	23,6	9,2	15,5	4,1	24,9
Австралия	9,1	9,8	13,7	8,0	8,4	10,1
Р. Корея	6,7	20,1	11,4	19,1	6,0	20,3

Примечание – Источник: Trade Policy Review of China, 2018

Согласно статистике Главного таможенного управления Китая (ГАСС), в 2016 году объем торговли между Китаем и его партнерами по ЗСТ составил 38,8% от общего объема китайской внешней торговли, включая Китайский Тайбэй; Гонконг, Китай; Макао, Китай, и 25,4% за исключением этих территорий. В 2016 году за счет ликвидации или сокращения ставок импортных таможенных пошлин при ввозе китайскими предприятиями продукции партнеров по ЗСТ было получено 42,2 млрд. юаней. В Таблице 13 более подробно показаны результаты функционирования ЗСТ.

Таблица 13 - Результаты снижения и ликвидации пошлин в рамках соответствующих Соглашений о свободной торговле Китая в 2016 году

Соглашение, заключенное КНР с	Сокращение пошлин и освобождение от них (100 млн. юаней)
АСЕАН	256
Новой Зеландией	27
Австралией	23

Продолжение Таблицы 59

Чили	17
Республикой Корея	8
Сингапуром	8
АРТА	7
СЕРА (Гонконг)	5
СЕРА (Макао)	4,5
Швейцария	4
Пакистан	2
Перу	2
Тайвань	1
Исландия	0,2
Коста-Рика	0,1
Всего	411

Примечание – Источник: Trade Policy Review of China, 2018 (Trade Policy Review of China)

В ходе переговоров о торговом соглашении с АСЕАН Китай с самого начала был готов договариваться со всеми десятью членами АСЕАН. Двустороннее Соглашение о свободной торговле с членом АСЕАН Сингапуром было заключено после завершения работы над ЗСТ с АСЕАН в целом. Китай разрешил странам АСЕАН устанавливать индивидуальные тарифные графики в рамках зоны свободной торговли, подписал специальное соглашение по сельскому хозяйству с Таиландом и разрешил восьмилетний период раннего сбора урожая.

Сельское хозяйство является основным кандидатом на защиту. Но Китай не только подписал Соглашения с некоторыми странами-экспортерами сельскохозяйственной продукции, но и предпринял шаги по либерализации торговли сельскохозяйственными товарами в условиях противодействия этому определенных сил внутри страны. Осуществление соглашения АСЕАН о раннем сборе урожая привело к существенному увеличению экспорта странами АСЕАН фруктов и овощей на китайский рынок, что нанесло ущерб производителям тропических фруктов в южных и юго-западных

провинциях Китая. Китай также увеличил импорт сельскохозяйственных товаров из Тайваня в рамках ЕСФА.

На переговорах с Новой Зеландией китайские переговорщики были менее склонны к либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, чем на переговорах АСЕАН, утверждая, что новозеландский экспорт мяса и молочных продуктов может отрицательно сказаться на китайских фермерах, которые уже пытаются справиться с требованиями ВТО. Тем не менее, Китай в конечном итоге снизил пошлины на некоторые сельскохозяйственные товары, в результате чего значительно увеличилась доля китайского импорта из Новой Зеландии.

Можно было бы ожидать, что Китай будет применять меры защиты «на границе», такие как строгие правила происхождения (ROO) и длинные переходные периоды. Тем не менее, снижение тарифов в Китае часто превышает 90-процентный уровень, который является средним для ЗСТ во всем мире. В Соглашении с АСЕАН, на долю которого приходится наибольшая доля преференциального импорта Китая, 92% тарифных позиций уже в 2011 году были беспошлинными. В соответствии с ROO, которые определяют, какой процент региональной добавленной стоимости должен быть получен от партнера по торговому соглашению для получения льготных тарифов, Китай также был довольно щедрым: право на льготные тарифы обычно имеют продукты с минимальным 40-процентным содержанием региональной добавленной стоимости. В тех случаях, когда в Соглашении применяются более строгие стандарты ROO (например, сочетание изменения тарифной классификации, добавленной стоимости и обработки), это происходит по воле стран с развитой экономикой, таких как Швейцария и Новая Зеландия. Пункт в китайско-швейцарском соглашении предусматривает проведение переговоров каждые два года для улучшения доступа на рынки.

Все же позиция Китая к открытию своего рынка ограничена. Так, в сельскохозяйственном секторе, например, выборочное открытие рынка Пекином компенсируется крайними мерами защиты рынка зерна и мясных продуктов. Рост доходов и урбанизация увеличивают спрос в Китае на высококачественный белок, но китайское правительство использует ненаучные санитарные и фитосанитарные стандарты (СФС) для замедления импорта мясной продукции в нарушение своих обязательств в рамках ВТО. Мандат на самообеспечение вытесняет импорт пшеницы, риса и кукурузы за пределы определенного уровня. Неудивительно, что из товарного соглашения с АСЕАН исключаются рис и кукуруза. Исключением из мандата на зерно в Китае являются соевые бобы - незаменимое сырье для китайской свиноводческой, птицеводческой и рыбной промышленности.

Китай также предпринимает шаги по защите обрабатывающей промышленности. Так, швейцарские экспортеры были разочарованы условиями китайско-швейцарской ЗСТ: 44% от объема швейцарских станков не были освобождены от тарифов. Китай согласился снизить тарифы на 99% импорта текстильных изделий из Швейцарии, но на них приходится только 1,3% швейцарских товаров, поступающих в Китай. Если рассматривать товары, которые составляют три четверти швейцарского экспорта в КНР – продукция механической и электрической промышленности (30% экспорта), химической и фармацевтической промышленности (24%), а также прецизионные инструменты, производство часов и ювелирные изделия (21%), то доля продукции, пользующейся льготами по тарифам, колеблется от 64% до 78%. Производитель часов Swatch рекламировался как главный благополучатель двусторонней сделки; однако влияние на итоговую прибыль компании, вероятно, будет минимальным: 60-процентное сокращение ставок импортных пошлин подлежит десятилетнему периоду поэтапного введения, при этом Китай значительно повысил налоги на роскошь. Согласно одному из расчетов, даже к тому времени, когда все сокращения будут учтены, общее налогообложение элитных швейцарских часов составит 24,4%.

Самые жесткие испытания для Китая еще впереди, поскольку он намерен заключить сделки со странами Северо-Восточной Азии, которые сильны в производстве. ЗСТ с Южной Кореей и Японией может заставить Китай снизить свои высокие тарифные и нетарифные барьеры в автомобильном секторе.

Китай неохотно проводит либерализацию продуктов информационных технологий в соответствии с Соглашением о информационных технологиях ВТО (ИТА). Одиннадцать из нынешних и перспективных торговых партнеров Китая, включая Тайвань, Южную Корею и Японию, являются частью плурилатеральной ИТА, что подразумевает, что Китай не предлагает этим странам гораздо лучшие сделки на льготной основе.

Несмотря на то, что Китай сделал щедрые уступки, приняв программу «раннего сбора урожая» с Тайванем, некоторые внутренние отрасли категорически против этого. Например, 88 нефтехимических продуктов, включенных в ранний сбор, составляют лишь 10% от всей номенклатуры нефтехимических продуктов, которые первоначально запрашивали Тайвань. Китайские государственные нефтехимические предприятия выступали против открытия этого сегмента для конкуренции со стороны Тайваня, в частности, с конкурентоспособными тайваньскими производителями поливинилхлорида.

1.2 Нетарифные меры

1.2.1 Лицензирование

Некоторые продукты, происходящие из Китая, по-прежнему требуют получения разрешения от МОЕА для их продажи на Тайване (Китай). Перечень разрешенных товаров, происходящих из Китая, пересматривается каждые шесть месяцев. Из 9658 продуктов, происходящих из КНР (9,150 в 2014 году), которые разрешается ввозить на территорию Тайваня, 124 тарифных линии по 10-значной номенклатуре HS (126 в 2014 году) должны получить импортные лицензии.

1.2.2 Санитарные и фитосанитарные меры

Правительства всех стран мира применяют на своих границах многочисленные санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), направленные на защиту жизни и здоровья людей, животных и растений от различных рисков, в том числе связанных с распространением заболеваний, вредителей, добавок и токсинов в пищевых продуктах, напитках или кормах. СФС-меры играют важную роль в международной торговле при поставках сельскохозяйственной и продовольственной продукции, рыбы, растений, лесоматериалов. В рамках ВТО основные правила по безопасности пищевых продуктов и требования в отношении здоровья животных и растений изложены в Соглашении по санитарным и фитосанитарным мерам (Соглашение по СФС), которое предусматривает, в частности, что СФС-меры должны иметь научное обоснование, и поощряет использование международных стандартов при разработке таких мер.

При заключении Соглашения о свободной торговле Стороны обычно подтверждают свои существующие права и обязательства в соответствии с Соглашением по СФС. Что касается прозрачности, они соглашаются сотрудничать в соответствии с требованиями Соглашения по СФС и обмениваться информацией, касающейся санитарных и фитосанитарных условий на их территориях. Для решения спорных вопросов в этой области обычно создается Комитет по санитарным и фитосанитарным вопросам.

Чаще всего на страны-партнеры по Соглашению о свободной торговле распространяются общие СФС-меры, введенные какой-либо страной в отношении всех стран, являющихся членами ВТО. Но иногда к партнерам по Соглашению применяются особые меры. Например, Филиппины (член АСЕАН, формирующей зону свободной торговли с КНР) применили чрезвычайное ограничение на импорт фруктов из Китая (Официальный сайт ВТО). В уведомлении указывалось, что эта мера была введена, поскольку при импорте определенных фруктов была обнаружена яблонная плодовая жук. Тем не менее, технические эксперты обеих стран повторно идентифицировали

перехваченное насекомое как персиковую плодоядку - общий вредитель. Филиппины сняли временный запрет с условием, чтобы те места, которые были определены как источники заражения фруктов, поставляемых на экспорт, подверглись обработке с целью истребления насекомых. Представители Филиппин согласились внести исправления в информацию, содержащуюся в уведомлении, во избежание путаницы и возможных ненужных ограничений на китайские сельскохозяйственные продукты другими странами-членами.

Тайвань (КНР) ввел чрезвычайную меру, согласно которой китайские импортеры пищевых масел и жиров (включая Гонконг, Китай и Макао, Китай) должны представить санитарный сертификат для потребления человеком, выданный компетентным санитарным органом экспортирующего региона (территории). Эта мера вступила в силу 12 сентября 2014 года, и ей предшествовало публичное заявление Управления по контролю за продуктами и лекарствами Министерства здравоохранения и социального обеспечения.

В 2013 году карантинные вредители были обнаружены на свежем мангостине из Индонезии, что привело к приостановке их импорта в Китай. После двусторонних консультаций и проведенного AQSIQ расследования на месте был подготовлен проект протокола по требованиям к карантину растений. Китай настоятельно призвал Индонезию завершить ожидающую дальнейшую работу и содействовать здоровому развитию торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Индонезией.

1.2.3 Технические барьеры в торговле

Технические регламенты преследуют различные цели, например, обеспечение качества продукции, охрана здоровья потребителей, безопасность пищевых продуктов и окружающей среды или усиление социальной ответственности. Повышенное внимание, уделяемое национальным нормам и стандартам в ходе дискуссий по вопросам международной торговой политики, можно объяснить их растущим значением в качестве барьеров в торговле по сравнению с сокращением использования импортных тарифов и других мер вмешательства на границе. Из-за широкого применения обязательных правил и добровольных стандартов практически каждая трансграничная сделка между клиентом и поставщиком сталкивается с определенными требованиями в отношении испытаний и сертификации. В этих условиях различия в стандартах на продукцию и процедурах оценки соответствия между странами могут оказывать значительное влияние на объемы и структуру торговли.

Растущее в последнее время значение мер ТБТ отражается в содержании региональных торговых соглашений (РТС). Около 77% всех РТС включают по крайней

мере одно положение, касающееся мер ТБТ, а с 2010 года включение таких положений в РТС носит систематический характер. Сегодня положения РТС по ТБТ охватывают, в частности, разработку и применение стандартов, технических регламентов, оценку соответствия, а также прозрачность, эквивалентность, гармонизацию и сотрудничество в области регулирования; хотя некоторые РТС включают эти положения в виде отдельных статей, другие, особенно недавние, содержат специальный раздел или главу, касающуюся технических барьеров в торговле. Соглашение ВТО по ТБТ, как правило, большей частью инкорпорируется в РТС, так что в РТС относительно мало существенных отличий от Соглашения ВТО. Во всех случаях, когда они существуют, они, как правило, представляют собой различные процедуры, требования в отношении отчетности, уведомления или возможности заключения соглашения о взаимном признании. В небольшом числе случаев вводятся новые положения, в том числе касающиеся охвата, механизмов взаимного признания (mutual recognition arrangements, MRA's), маркировки и этикетирования или более строгих обязательств в области согласования и эквивалентности (Таблица 13).

Таблица 14 - Краткая характеристика положений о ТБТ, включенных в Соглашения о свободной торговле с участием КНР

№	Название Соглашения	Положения о ТБТ	Механизм разрешения споров РТС	Специфические положения ТБТ
1	КНР - Республика Корея	+	+	+
2	КНР - Австралия	+	+	+

Продолжение Таблицы 60

3	КНР - Швейцария	+	+	-
4	КНР - Исландия	+	+	-
5	КНР - Коста-Рика	+	+	-
6	КНР - Перу	+	+	-
7	КНР - Сингапур	+	+	-
8	КНР - Новая Зеландия	+	+	-
9	КНР - Пакистан	+	+	-
10	КНР - Чили	+	+	-
11	КНР - АСЕАН	+	+	-
12	КНР- Макао, Китай	-	n/a	n/a
13	КНР- Гонконг, Китай	-	n/a	n/a

Примечание – Источник: составлено по соответствующим Соглашениям

При заключении Соглашения о свободной торговле проблему технических барьеров решают путем:

- многостороннего взаимного признания продукции определенного качества;
- превентивных мер, ограничивающих создание торговых ограничений (новые технические регламенты и стандарты не должны создавать барьеров в международной торговле);
- технического согласования (правовые акты технического характера обеспечивают единые требования к изделиям);

– взаимного признания соответствия качества (считается, что при внедрении гармонизированных стандартов производители тем самым исполняют соответствующую директиву, регламентирующую определенную группу изделий).

Примером успешного решения проблемы технических барьеров может служить Соглашение «О взаимном признании электрического и электронного оборудования», заключенное в рамках Соглашения о свободной торговле КНР-Новая Зеландия. Соглашение «О взаимном признании оценки соответствия электротехнического и электронного оборудования» (Agreement on the mutual recognition of conformity assessment for electrical and electronic equipment, EEEMRA) касается электротехнических и электронных изделий, которые подпадают под действие китайской системы обязательной сертификации (China Compulsory Certification, CCC), а также требований деклараций новозеландских поставщиков о соответствии таких изделий.

В настоящее время китайский экспорт в Новую Зеландию должен быть проверен на соответствие Новозеландским стандартам, а экспорт Новой Зеландии в Китай - протестирован, проверен и сертифицирован китайскими органами по оценке соответствия. EEEMRA предоставляет поставщикам в обеих странах альтернативный способ продемонстрировать соответствие нормативным требованиям по электробезопасности и электромагнитной совместимости.

Новозеландские экспортеры смогут применять знак CCC к продукции до момента ее экспорта в Китай на основе аккредитаций и процедур оценки соответствия, проводимых Новозеландскими агентствами, которые были официально одобрены в Китае, и признавать эту продукцию отвечающей китайским требованиям в отношении импорта.

EEEMRA упрощает новозеландским регулирующим органам мониторинг и обеспечение электробезопасности и электромагнитной совместимости импортируемой продукции, в том числе путем обеспечения сотрудничества с китайскими регулирующими органами в области надзора и правоприменительных мер.

Другие преимущества включают в себя снижение языковых барьеров; более полное соответствие китайской импортируемой продукции, что облегчает китайским производителям возможность продемонстрировать соблюдение договоренностей; и улучшенное обеспечение качества посредством требований к заводским проверкам и сертификации.

EEEMRA является первым для Китая Соглашением о взаимном признании оценки соответствия, в соответствии с которым его органы принимают результаты тестирования, инспекции и сертификации органами по оценке соответствия, аккредитованными в другой юрисдикции. EEEMRA сохраняет суверенное право каждой страны устанавливать и

применять обязательные требования в отношении охватываемых продуктов; и принимать любые меры, которые считаются необходимыми в отношении несовместимых продуктов.

1.2.4 Защитные механизмы

Заклячая интеграционные соглашения, страны пытаются достичь большего взаимного проникновения национальных экономик, а также обеспечить большую стабильность торгового режима. Отмена возможности применения антидемпинговых мер в рамках интеграционных соглашений работает на достижение этих целей. Однако практика показывает, что лишь немногие государства на настоящий момент готовы ограничить национальный суверенитет в вопросе применения антидемпинговых мер. Подавляющее число Соглашений о создании зон свободной торговли либо не содержат специальных положений в отношении антидемпинга, либо лишь незначительно модифицируют существующие нормы, предусматривая, например, дополнительные консультации перед началом расследований или перед введением мер.

В соответствии с Соглашениями о свободной торговле, заключенными континентальным Китаем с САР Гонконг (Китай) и САР Макао (Китай), Стороны отказались от права использовать защитные меры. В соответствии с Соглашениями о свободной торговле, заключенными с Австралией, Чили, Грузией, Исландией, Республикой Корея, Новой Зеландией и Пакистаном Стороны сохраняют свои права в соответствии с Соглашением ВТО по применению Статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, Соглашением ВТО о субсидиях и компенсационных мерах и Соглашением ВТО о защитных мерах. В РТС между Китаем и АСЕАН, Коста-Рикой, Перу, Сингапуром и Швейцарией Стороны соблюдают свои обязательства по этим Соглашениям.

Как показал анализ введенных партнерами по ЗСТ мер защиты внутреннего рынка, чаще всего Стороны прибегают к введению антидемпинговых мер (Таблица 15). Компенсационные и защитные меры, как правило не вводятся.

Таблица 15 - Антидемпинговые меры: 01.01.1995-31.12.2017

Сторона, принимаящая меры	Австралия	Чили	Китай	Индонезия	Республика Корея	Малайзия	Новая Зеландия	Пакистан	Перу	Филиппины	Тайвань, КНР	Таиланд	Вьетнам	Партнеры по ЗСТ	Всего
Экспортер															
Китай	26	3		13	24	9	4	16	17	3	8	17	3	143	926
Индонезия			3												130
Республика Корея			30												262

Малайзия			4												89
Новая Зеландия			1												4
Сингапур			6												39
Тайвань, КНР			14												197
Таиланд			6												146
Партнеры по ЗСТ			64												
Всего	151	13	197	63	92	48	24	65	52	13	25	59	7		3604

Примечание – Источник: Официальный сайт ВТО// https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm

Приведем несколько примеров защиты внутреннего рынка Странами-партнерами по ЗСТ.

В 2015 г. австралийская компания Arrium. предъявляла претензии к китайским компаниям Hunan Valin Xiangtan Iron and Steel и Jiangsu Shagang Group и попросила принять меры против нахлынувших поставок дешевого китайского импорта стали. В результате были установлены антидемпинговые пошлины в размере от 11,7% до 57%, в зависимости от компании и типа стальной продукции. В конце октября 2016 г. Комиссия по антидемпингу Австралии ввела компенсационные пошлины на импорт стального армированного прутка из Китая. Пошлины установлены в размере 22,96~29,61%. В частности, для компании Shandong Iron and Steel Company Limited пошлины составили 22,96%; для Hunn Valin Xiangtan Iron and Steel Co.Ltd – 25,17%; для Uncooperative и других – 29,61%.

21 декабря 2017 г. Корейская торговая комиссия приняла положительное антидемпинговое постановление по импорту оцинкованной проволоки из низкоуглеродистой стали из Китая. Расследование было начато 1 августа 2017 г., таможенные коды продукции: 7217.20.0000 и 7229.90.9090. Период расследования демпинга проводился с 1 января по 31 декабря 2016 г. и в период расследования ущерба с 1 января 2013 года по 31 декабря 2016 г. Объем этого рынка составил около 120 тыс. т на общую сумму порядка 100 млрд. вон (92,9 млн долл.). При этом продукция национального производства занимает всего около 30% рынка, а 70% потребностей удовлетворяются за счет импорта из Китая. Корейская торговая комиссия рекомендовала национальному Министерству финансов установить антидемпинговую пошлину в размере 8,6% на китайскую оцинкованную проволоку из низкоуглеродистой стали. По мнению Комиссии, поставки оцинкованной проволоки из Китая происходили по заниженным ценам и поэтому наносили ущерб корейским компаниям. Однако сравнительно низкая ставка предлагаемой пошлины показывает, что существенного ограничения импорта данной продукции корейские власти не планируют.

По жалобе местной металлургической компании САР Асеро власти Чили начали антидемпинговое расследование по импорту арматурного проката из Китая с 31 января 2017 г. По результатам этого расследования чилийская Комиссия по борьбе с ценовыми искажениями (CNDP) ввела окончательную антидемпинговую пошлину на импорт стальной арматуры из Китая на 1 год, начиная с 22 ноября 2017 г. Кроме того, CNDP ввела компенсационную пошлину на высокоуглеродистые стальные плиты из Китая. Ставка пошлины для Jiangyin Xingcheng Special Steel Works Co., Ltd. составила 8,2%, для Dongbei Special Steel Group Co., Ltd. – 9,8%, для Baoshan Iron&Steel Co., Ltd. и других экспортеров Китая – 22,9%.

В апреле 2015 г. Правительство Перу ввело антидемпинговые пошлины на импорт горячекатаных труб из Китая на три месяца, так как доля импорта этого вида китайских труб на внутреннем рынке Перу возросла с 20,2% в 2010 г. до 38,9% в 2013 г. Пошлины коснулись импорта круглых, квадратных или прямоугольных сварных труб 1,5-6 мм толщиной. Пошлиной 60 долл. США за т. были обложены компании Tianjin Youfa International Trade Co., Tianjin Youfa Steel Pipe Group Co., NO. 2 Branch Co, Tianjin Youfa Dezhong Steel Pipe Co., компания Tianjin Zhihengtai Steel Co. была вынуждена оплачивать пошлину в размере 89,80 долл. США за т. Остальные китайские компании-экспортеры платили пошлину в размере 89,80 долл. за т.

В целях защиты местных производителей стали и пытаясь избежать введения ввозных пошлин США, Министерство финансов Тайваня в середине апреля 2018 г. начало антидемпинговое и компенсационное расследование в отношении 5 видов стального импорта из Китая, включая горячекатаную нержавеющую сталь, специальную холоднокатаную сталь, оцинкованную сталь, листовую сталь с цинковым сплавом, стальные плиты из углеродистой стали и холоднокатаной нержавеющей стали. Период предварительного расследования первоначально был запланирован на конец августа, но был продлен до 3 октября 2018 г. Поэтому окончательное решение будет объявлено, скорее всего, в конце года.

Министерство коммерции КНР ввело антидемпинговые меры в отношении импортируемого стиролового мономера, согласно которым импортеры обязаны вносить денежный депозит при покупке соответствующей продукции. Стироловый мономер, также называющийся фенилэтиленом, широко используется для производства полистирола, который, в свою очередь, применяется в производстве пластмассы и пенопласта.

Получив жалобы от отечественных компаний, Министерство коммерции КНР в июне 2017 года начало антидемпинговое расследование в отношении названной

продукции. В ходе проведенного антидемпингового расследования было установлено, что китайские производители стирола существенно пострадали из-за ввоза аналогичной продукции по демпинговым ценам из Республики Корея, США и с Тайваня. Начиная с 13 февраля 2018 г. импортеры соответствующей продукции из вышеуказанных стран и регионов обязаны вносить деньги на депозит таможенного органа в размере от 5% до 10,7% от стоимости товара в зависимости от установленной величины демпинговой маржи.

Как видно из Таблицы 62 Китай чаще всего применяет антидемпинговые меры в отношении продукции химической промышленности и смежных с ней отраслей (Таблица 16).

Таблица 16 - Действующие в КНР в отношении партнеров по ЗСТ антидемпинговые меры в разбивке по продуктам и происхождению (по состоянию на 30 июня 2018 г.)

Торговый партнер КНР	(a)	(b)	(c)	(d)	(e)	(f)	Итого
Республика Корея	7	2	1		1	1	12
Малайзия	1						1
Тайвань (КНР)	4	3					7
Сингапур	3	2					5
Таиланд	2	1					3
Итого	17	8	1		1	1	28

Примечание - Товары:

- a) продукция химической и смежных отраслей.
- b) смолы, пластмассы и изделия из них; резина и изделия из нее.
- c) благородные металлы и изделия из них.
- d) бумага, картон и изделия из них.
- e) приборы, часы, регистраторы и репродукторы.
- f) текстильные изделия.

Источник: официальный сайт ВТО. Документ G/ADP/N/314/CHN, 23 октября 2018 г.

Таким образом, анализ Соглашений показал, что и Китай, и страны-партнеры по ЗСТ для защиты своего рынка от чрезмерного импорта чаще всего применяют Соглашение о применении статьи VI ГАТТ (известному как Антидемпинговое соглашение).

1.2.5 Правила происхождения

Свои положения об определении страны происхождения товаров устанавливаются в рамках каждого Соглашения о свободной торговле, заключенного КНР (Таблица 17).

Таблица 17 - Преференциальные правила происхождения, 2017 г.

Соглашение	Правила происхождения
АРТА	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в данной стране; стоимость непроявляющихся запчастей или комплектующих, используемых в производстве, не должна превышать 55% FOB стоимости продукта (или 65% для наименее развитых стран). Допускается кумуляция, т. е. накопления с точки зрения материалов и компонентов между сторонами должны быть не ниже, чем 60% FOB стоимости товара (50% для НРС). Страна происхождения определяется как страна, в которой происходит последняя производственная операция. Должны быть соблюдены требования по прямой отправке.
АСЕАН	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в странах АСЕАН; или стоимость продуктов, происходящих в любой из стран АСЕАН, должна составлять не менее 40% от общей стоимости; или стоимость непроявляющихся частей или компонентов, используемых при изготовлении изделий, должно составлять не более 60% от значения FOB стоимости продукта. Страна

	происхождения определяется как страна, в которой происходит последняя производственная операция, или в соответствии с правилами, специфичными для продукта. Требования к прямой отправке должны быть соблюдены.
Австралия	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в одной Стороне; или, исключительно из происходящих материалов; или произведен полностью в Стороне с использованием непроясходящих материалов. Допускается двусторонняя кумуляция.
Новая Зеландия	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в Китае или Новой Зеландии, производится полностью в Китае или Новой Зеландии из материалов, которые соответствуют положениям главы 4 NZ-China FTA, изготовлен либо в Китае, либо в Новой Зеландии, используя ресурсы других стран, но при этом отвечает требованиям ROO, изложенным в Приложении 5, а также другим требованиям, указанным в Главе 4.
Гонконг (Китай)/ Макао (Китай)	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в Гонконге (Китай)/Макао (Китай), или непроясходящие части должны пройти существенную трансформацию. «Существенная трансформация» определяется в правилах для конкретных продуктов, которые включают следующие критерии: 1. смена тарифной классификации; 2. региональное значение добавленной стоимости равно или более 30% FOB стоимости продукта; 3. отдельный процесс или производство; 4. другие критерии; или 5. сочетание вышеуказанных критериев. Заключительный этап обработки должен быть осуществлен в Гонконге (Китай) / Макао (Китай). Товары должны поступить в Китай сразу.
Чили	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен исключительно на территории одной из Сторон; или производится полностью на территории одной или обеих Сторон исключительно из происходящих материалов; или произведен на территории одной или обеих Сторон, используя непроясходящие материалы, доля региональной добавленной стоимости которых не менее 40%, кроме товаров, перечисленных в Перечне особых критериев происхождения. Допускается двусторонняя кумуляция. Правило допуска: для критерия изменения тарифной классификации непроясходящие материалы могут составлять не более 8% FOB стоимости продукта. Требования к прямым перевозкам должны быть соблюдены.
Республика Корея	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в одной Стороне; или производится в одной Стороне, исключительно из происходящего сырья; или полностью производится в Стороне, используя непроясходящие материалы в соответствии с приложением 3А к Соглашению.
Пакистан	Товар считается происходящим, если он полностью получен или произведен в одной из Сторон; или удовлетворяет минимальной доли добавленной стоимости - 40%, определенной в соответствии со Статьей 15; или претерпел достаточную трансформацию в соответствии с особыми критериями происхождения продукта, прилагаемыми к Правилам происхождения. Двусторонняя кумуляция допускается.

Примечание - Источник: Составлено по соответствующим Соглашениям

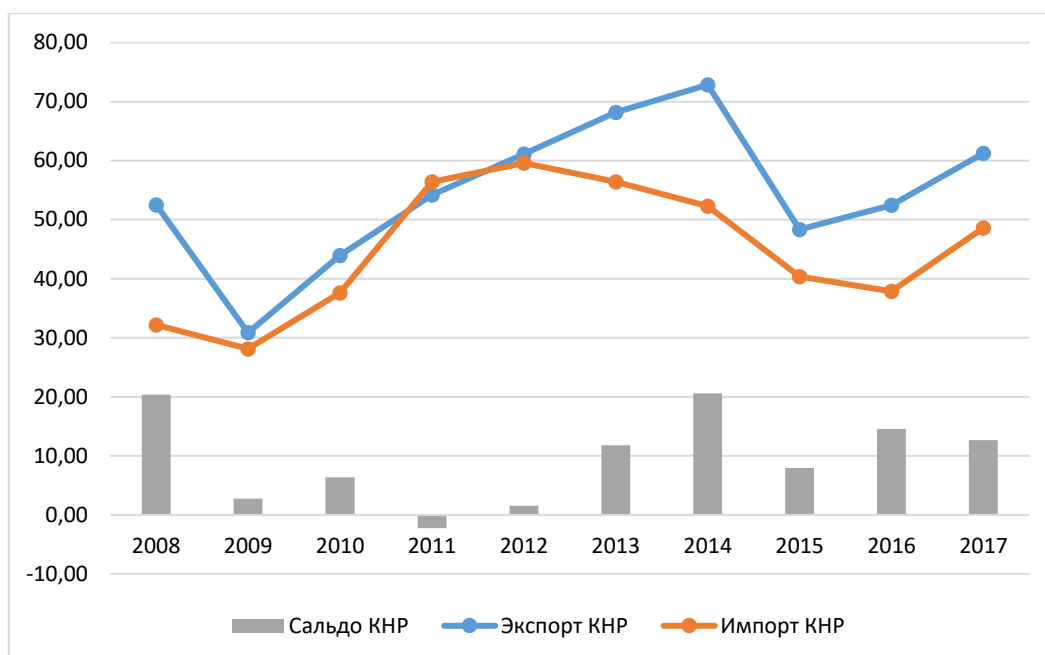
2 Разработка рекомендаций по определению оптимальных путей внешнеэкономического и торгового сотрудничества для ЕАЭС при заключении регионального торгового соглашения с КНР

2.1 Торгово-экономические отношения Евразийского Экономического Союза с Китайской Народной Республикой

В мае 2015 г. главы Российской Федерации и Китайской Народной Республики подписали Соглашение о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Сотрудничество между КНР и государствами-членами ЕАЭС в рамках данной инициативы предполагает реализацию проектов по строительству инфраструктуры, в том числе высокоскоростных железных дорог.

Разногласия между США и КНР, являющихся лидерами мировой торговли, оказывают положительное влияние на развитие торгово-экономических отношений стран — членов ЕАЭС с Китаем. В последнее время между ЕАЭС и КНР наблюдается устойчивый рост процессов кооперации и, как результат, увеличение показателей взаимной торговли.

Максимального уровня (125,2 млрд долл.) товарооборот между КНР и странами ЕАЭС достиг в 2014 г. (без учета САР Гонконг, Макао и Тайваня). Однако в 2015 г. под влиянием падения мировых цен на энергоносители, экономического спада в РФ и замедления роста китайской экономики объем товарооборота между Китаем и ЕАЭС сократился по сравнению с 2014 г. на 30% и составил всего 88,7 млрд долл. В последующие годы наблюдался восстановительный рост - в 2016 г. товарооборот увеличился на 1,8%, в 2017 г. — на 21,6%, в I полугодии 2018 г. — на 30,2%. В структуре взаимного товарооборота с 2012 г. превалирует ввоз китайских товаров на территорию стран ЕАЭС — его доля превышает 50%. В результате для Китая сложилось положительное сальдо внешней торговли с Евразийским экономическим союзом (Рисунок 1).

Примечание - Источник: Сайт Международного торгового центра/ International Trade Centre (ITC) https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm

Рисунок 1 – Основные показатели внешней торговли КНР со странами ЕАЭС (млрд долл.)

Являясь крупнейшей экономикой Союза, Россия предопределяет структуру внешнеторговых грузопотоков: в общем объеме товарооборота КНР с ЕАЭС в 2017 г. на нее приходилось 76,9%. На Казахстан приходилось 16,4%, на Киргизию - 5%, на Беларусь – 1,3%, на Армению – 0,4%.

В структуре импорта КНР из стран ЕАЭС по товарным группам доминирующей является группа «минеральные продукты». Ее доля увеличилась в 2017 г. до 64,5% против 58% в 2008 г. В составе ввозимых из ЕАЭС в Китай товаров этой группы преобладают сырая нефть (из России — 59,7 млн тонн в 2017 г., из Казахстана — 3,2 млн тонн) и уголь (из России — 25,3 млн тонн). С 2016 г. Россия является крупнейшим экспортером электроэнергии и нефти в Китай, а по объемам экспорта угля РФ находится на 4 месте. За последние десять лет ежегодные поставки нефти из России в Китай увеличились в 4,5 раза, нефтепродуктов - в 2 раза. По итогам января — августа 2018 г. поставки нефти из России в Китай выросли по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 30,4%. Поставки российского угля за указанный период увеличились на 8,6%, а электроэнергии — на 12,5%. Российско-китайское энергетическое сотрудничество имеет стратегическое значение, нефть и газ поставляются напрямую, избегая международных проливов, контролируемых другими странами.

В последние годы около 10% объемов китайского импорта из стран ЕАЭС (в 2017 г. – 11,3%) формируют лесоматериалы (круглый лес и пиломатериалы), поставляемые на китайский рынок из России (20,9 млн тонн в 2017 г.). В 2017 г. по сравнению с 2016 г. стоимостной объем поставок лесоматериалов увеличился на 20%. С 2017 г. более 85% леса

ввозится в Китай по новой схеме с использованием электронных накладных, то есть без оформления бумажных документов, что ускоряет доставку товара.

На металлы и изделия из них в 2017 г. приходилось 9,1%. Поставки металлов производились в основном из России и Казахстана. За последние 10 лет их стоимостной объем вырос на 12,1%.

Быстрыми темпами растут закупки Китаем в странах ЕАЭС сельскохозяйственной продукции. Так, с 1 июля 2017 г. по 15 мая 2018 г. Россия поставила на территорию КНР 1,231 млн тонн зерна и продуктов его переработки, что в 18 раз выше объема, ввезенного в КНР с 1 июля 2014 г. по 30 июля 2015 г.

Устойчивую положительную динамику показывает ввоз продовольственной продукции в Китай из Казахстана, поскольку этому способствует общая граница и отсутствие серьезных логистических проблем по доставке продовольствия. Так, по итогам 2015 г. экспорт казахстанской пшеницы в Китай составил 126,7 тыс. тонн, в 2016 г. – 281,2 тыс. тонн, в 2017 г. – 306,9 тыс. тонн.

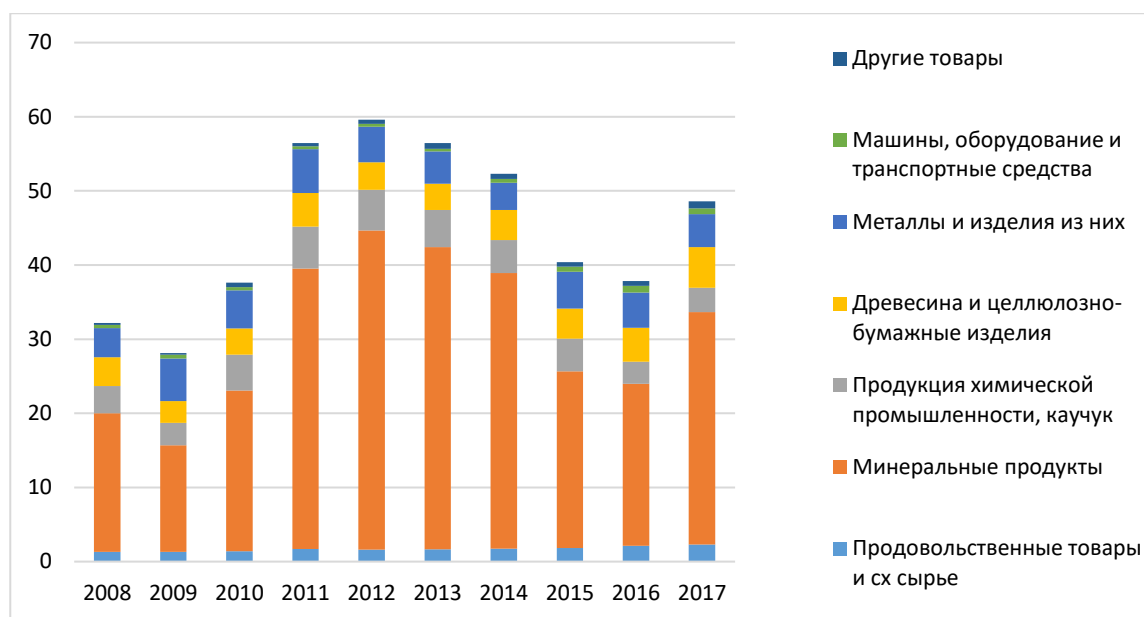
Впечатляюще выглядят объемы ввоза из Казахстана на территорию КНР масличных культур. Так, в 2015 г. семян подсолнечника отгружено 65,8 тыс. тонн, в 2016 г. – 73,8 тыс. тонн, 2017 г. – 123,7 тыс. тонн. Поставки семян прочих масличных (соевые бобы, лен, сафлор, семена хлопчатника, горчица, рыжик и пр.) составили в 2015 г. 26,7 тыс. тонн, в 2016 г. – 31,6 тыс. тонн, 2017 г. – 44,5 тыс. тонн. Аналогичная ситуация по экспорту растительных масел (подсолнечное, соевое, рапсовое, льняное, сафлоровое, хлопковое и пр.): 2015 г. – 9,2 тыс. тонн, 2016 г. – 26,6 тыс. тонн, 2017 г. – 57,6 тыс. тонн.

В условиях усиливающейся напряженности между КНР и США в торговой сфере производители сельскохозяйственной продукции стран ЕАЭС получили возможность нарастить свое присутствие на китайском рынке.

Заметный удельный вес в структуре поставок товаров из ЕАЭС в Китай приходится продукцию химической промышленности (в 2017 г. – 6,7%).

Доля машин и оборудования в 2017 г. сократилась до 1,6% против 2,4% в 2016 г. за счет снижения ввоза этой группы товаров на территорию КНР на 12,9%, что в значительной степени обусловлено вступлением строительства Тяньваньской АЭС (самый крупный объект экономического сотрудничества КНР и РФ) в завершающую стадию, характеризующуюся тем, что большая часть российского оборудования по контрактным обязательствам уже поставлена.

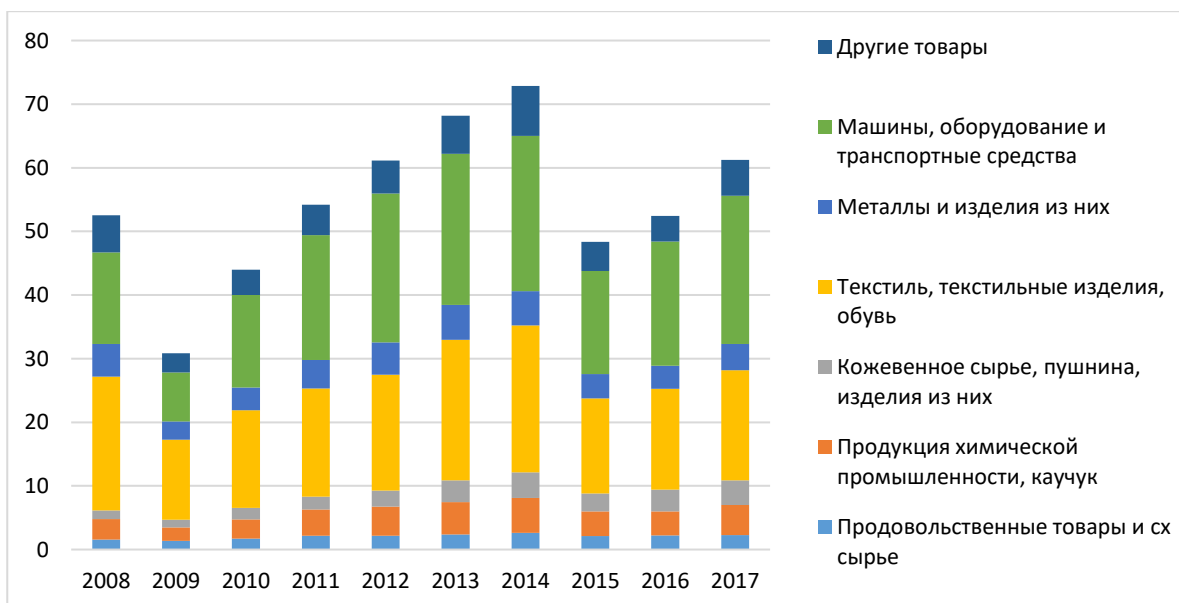
Доля остальных товарных позиций в импорте Китая из стран ЕАЭС незначительна (Рисунок 2).

Примечание - Источник: Сайт Международного торгового центра/ International Trade Centre (ITC)
https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm

Рисунок 2 – Динамика импорта КНР из стран ЕАЭС по товарным группам (млрд долл.)

Товарная структура китайского экспорта в страны ЕАЭС более диверсифицирована. Основную часть экспорта КНР (38% от общего объема поставок в 2017 г.) формирует товарная группа «машины, оборудование и транспортные средства». На товарную группу «текстиль, текстильные изделия и обувь» в 2017 г. приходилось 28,3%, на продукцию химической промышленности – 7,7%, на металлы и изделия из них – 6,8%, на кожевенное сырье, пушнину и изделия из них – 6,4%, на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 3,7% (Рисунок 3).

Примечание - Источник: Сайт Международного торгового центра/ International Trade Centre (ITC)
https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm

Рисунок 3 – Динамика экспорта КНР в страны ЕАЭС по товарным группам (млрд долл.)

Наращивание экономического присутствия КНР в странах ЕАЭС происходит не только за счет взаимной торговли, но и путем наращивания прямых капиталовложений. Китай является лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в регионе. Согласно данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, начиная с 2008 года суммарный объем накопленных ПИИ китайских компаний в пяти странах ЕАЭС увеличился на 138% и достиг 25,7 млрд долл. На фоне кризиса 2015 г. накопленные китайские ПИИ в ЕАЭС сократились незначительно - всего на 0,6 млрд долл., и в основном по причине финансовой переоценки активов.

Наибольшая доля прямых капиталовложений из Китая сосредоточена в Казахстане, где их накопленный объем достиг 21,5 млрд долл. По состоянию на 1 февраля 2017 г. в Казахстане зарегистрировано 2783 предприятия с участием китайского капитала. В рамках программы перевода китайских производственных мощностей на территорию Казахстана запланирован 51 проект стоимостью 26 млрд долларов – в основном в обрабатывающих отраслях, включая агробизнес, машиностроение и переработку природных и ископаемых ресурсов. Успешная реализация данных проектов позволит создать ряд масштабных производств, чья продукция будет поставляться на ведущие мировые рынки.

Для новых проектов китайских инвесторов приоритетным направлением становится Россия. В 2016 г. в России реализовано пять из восьми новых проектов с китайскими ПИИ на территории ЕАЭС. В целом объем накопленных ПИИ китайских компаний в российской экономике составил 8,2 млрд долл., увеличившись за 2016 г. на 3 млрд долл. Главной отраслью для китайских инвесторов остается топливный комплекс, хотя в 2016 г. наблюдалась тенденция к сокращению его доли — с 2010 г. она снизилась с 86,8% до 74,1%. За шесть лет значительно выросли инвестиции в строительный комплекс и машиностроение. Высокие темпы роста в последние три года демонстрирует агропродовольственный комплекс (переработка сельскохозяйственного сырья). Доля ПИИ в транспортный комплекс, напротив, сократилась.

Для Кыргызстана на протяжении многих лет Китай остается одним из основных и наиболее привлекательных торговых и инвестиционных партнеров. КНР входит в тройку крупнейших инвесторов Республики. В Кыргызстане зарегистрировано 1349 компаний с участием китайского капитала. Китайские инвестиции осваиваются в сферах дорожного строительства, энергетики и промышленного производства. Крупнейшим кредитором Киргизии является Экспортно-импортный банк Китая, который является держателем

киргизских долгов в объеме более 1,7 млрд долл. В целом на КНР приходится 42% внешнего долга Киргизии.

Следует отметить, что в финансировании Китаем проектов в странах Центральной Азии значительную роль играют связанные кредиты, которые предоставляются под низкие проценты, но для выполнения работ требуют привлечение в обязательном порядке китайских материалов, техники, рабочей силы. Применение подобных инструментов позволяет максимально задействовать китайские производственные ресурсы и приводит к постепенному росту экономического присутствия КНР в этих странах, сокращая тем самым экономическое присутствие России.

Уровень инвестиционного взаимодействия между Беларусью и Китаем очень низок, а между Китаем и Арменией оно почти полностью отсутствует.

2.2 Рекомендаций по определению оптимальных путей внешнеэкономического и торгового сотрудничества для ЕАЭС при заключении регионального торгового соглашения с КНР

После многих лет вялого роста расширение торговых связей набирает обороты во всем мире. Торговля растет устойчивыми темпами, которые не наблюдались со времен глобального финансового кризиса. ВТО прогнозирует рост объема торговли товарами в 2018 г. на 4,4%, при росте на 4,7%, зарегистрированном в 2017 г. Однако восстановление мировой экономики подвергается рискам новой волны протекционизма, санкций и торговых барьеров.

Изменение геоэкономической структуры мира заставляет Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику искать новые пути встраивания в формирующийся экономический порядок, что привело к укреплению взаимоотношений между двумя странами и попыткам скоординировать свои интеграционные проекты. В мае 2015 г. подписана декларация о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Сопряжение ЕАЭС с концепцией ЭПШП — хорошая возможность для России и других стран Евразийского Союза постепенно встроиться в международные цепочки добавленной стоимости. Это помогло бы и реструктуризировать экономику, нарастить необходимую для взаимного доверия плотность контактов с Китаем, и постепенно подготовиться к конкуренции в условиях XXI века. По словам Министра торговли Евразийской экономической комиссии Вероники Никишиной «мы понимаем его для себя как формирование дорожной карты проектов и мероприятий движения по реализации проектов как двусторонних (Россия – Китай, Казахстан – Китай, Белоруссия – Китай)

интересов, так и совместного интереса, в рамках которых мы бы идентифицировали проблемы и барьеры, препятствующие продвижению этих проектов в рамках действующей регуляторики. И в соглашение с Китаем уже было бы правильно закладывать те преференциальные договоренности, которые будут помогать мотивировать и сопровождать эти проекты, продвигая их более качественно, мобильно, моторно».

17 мая 2017 г. в рамках экономического форума, проходившего в Астане, состоялось подписание Соглашения о торговом экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Китайской Народной Республикой с другой. Соглашение не предусматривает отмену или снижение пошлин в двусторонней торговле, так как носит непреференциальный характер. По сообщению Минэкономразвития, оно направлено на формирование договорно-правовой базы между ЕАЭС и КНР по вопросам, находящимся в компетенции Союза. Его содержание формирует правила торговли, основанные на нормах ВТО. Особый акцент сделан на механизме транспарентности и принципах сотрудничества. В тексте заложены направления и заданы правовые рамки для дальнейшего развития сотрудничества в таких сферах как: меры торговой защиты, санитарно-фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, таможенное сотрудничество, электронная коммерция, интеллектуальная собственность, отраслевое сотрудничество, государственные закупки, конкуренция.

8 июня 2018 г. было подписано технико-экономическое обоснование в рамках Евразийского экономического партнерства, которое станет дальнейшей основой для создания новой торгово-экономической платформы, а также позволит вывести китайско-российские торговые отношения на новый уровень. Одним из основных пунктов соглашения является намерение увеличить объем товарооборота между Россией и Китаем до 120 млрд долларов (в 2017 г. – 87 млрд долл. США). Соглашение включает в себя множество пунктов, существенно расширяющих текущие торговые отношения: расширение спектра торговых услуг, рост объем инвестиций, защита капиталовложений, а также развитие электронной коммерции.

В планы на дальнейшее будущее входит создание зоны свободной торговли ЕАЭС с Китаем с перспективой вовлечения в него членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При этом следует учитывать, что создание такой ЗСТ страны ЕАЭС несут риски усиления конкуренции с китайскими товаропроизводителями. Обычно ЗСТ наиболее выгодна для экономик с сильными производящими секторами. Китай в этом плане — абсолютный мировой лидер. А Россия и другие страны ЕАЭС начали

диверсифицировать свою экономику лишь в последние годы. Но на мировом рынке уже востребованы не только российские энергоносители, но и металлопродукция, химические товары, продукция машиностроения, продовольствие, лесобумажные товары. Однако на фоне китайских показателей эти успехи — не более чем первые шаги.

Несмотря на динамичное развитие торгово-экономических отношений стран ЕАЭС с Китаем, идея сопряжения Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» находится на начальном этапе. В 2017 г. Евразийская экономическая комиссия сформировала перечень приоритетных проектов, которые будут реализованы странами ЕАЭС и поддержат формирование Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). 39 из них касаются строительства новых и модернизации существующих дорог, создания транспортно-логистических центров, развития ключевых транспортных узлов. Но четкой стратегии сопряжения двух инициатив пока нет. Странам ЕАЭС необходимо выработать единую позицию в отношении сотрудничества с КНР и обеспечить практическую реализацию договоренностей с Пекином.

Для большинства стран — членов Евразийского экономического союза Китай является приоритетным внешнеэкономическим партнёром. Сотрудничество с КНР открывает для стран ЕАЭС большие перспективы. Но все страны Евразийского союза строят отношения с Китаем на двусторонней основе, что создает возрастающую конкуренцию за китайские инвестиции внутри Союза и создание (с участием китайской стороны) дублирующих производств (двигатели — Беларусь — Россия; телевизоры — Беларусь — Казахстан, сельхозтехника Беларусь — Казахстан). Для решения данных противоречий необходимо разработать и внедрить единую промышленную политику внутри ЕАЭС, потребность в которой со временем только возрастает, а также отвести Евразийской комиссии более существенную роль в формировании новых эффективных многосторонних (ЕАЭС — Китай) экспертных площадок.

Хотя в инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» транспорт и логистика занимают важное место, но, прежде всего, эта инициатива является инструментом для активизации поставок китайских товаров на внешние рынки. Поэтому в ответ на это Евразийскому экономическому союзу необходимо наращивать поставки своих товаров на китайский рынок, в том числе и за счет расширения их номенклатуры. При этом следует учитывать, что доступ на внутренний рынок КНР до сих пор сильно зарегулирован и характеризуется множеством ограничений. Так, в отношении российских товаров в Китае действует порядка 37 барьеров. Это санитарные и фитосанитарные ограничения, технические барьеры, запреты и квоты, налоги, субсидии, ограничения госзакупок. Аналогичные ограничения действуют в отношении товаров из других стран ЕАЭС. В

вопросах технического регулирования главной проблемой является то, что страны ЕАЭС и КНР имеют различные системы стандартизации и сертификации и между этими системами нет взаимного признания. Степень гармонизации китайских национальных стандартов с международными составляет порядка 43%. Оптимальным является не согласование на двусторонней основе, а выработка совместных подходов и взаимное признание стандартов.

Весьма противоречивым является стратегическое видение сторонами перспектив сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы. Китайская сторона заинтересована, прежде всего, в расширении доступа к природным ресурсам, коими столь богат Евразийский экономический союз. Страны ЕАЭС, наоборот, стремятся развивать на своих территориях производства с высокой добавленной стоимостью. Китайский бизнес предпочитает реализовывать инфраструктурные проекты китайскими компаниями с использованием китайских рабочих. В странах ЕАЭС с подозрением относятся к идее привлечения трудовых ресурсов из Китая, сомневаясь в целесообразности осуществления проектов на таких условиях.

Среди приоритетных задач сопряжения – содействие созданию целого ряда зон свободной торговли, развитие инвестиций, упрощение процедур торговли и строительство трансграничных парков. В декабре 2015 г. на расширенном заседании Совета глав правительств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) китайской стороной было выдвинуто предложение создать региональную зону свободной торговли между странами-участницами данной организации, что отвечает интересам Китая в его противостоянии с США на азиатском континенте, согласуется с идеей создания Регионального всестороннего экономического партнерства (РВЭП) и инициативой Экономического пояса Шелкового пути. Однако для ЕАЭС в условиях дефицита торгового баланса с Китаем создание ЗСТ как в рамках ШОС, так и между КНР и ЕАЭС, в настоящее время представляет серьезную опасность для многих национальных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Снятие тарифной защиты на пути колоссального объема китайских товаров может нанести существенный ущерб существующим в странах ЕАЭС производствам, приведя к росту безработицы и, как следствие, к социальной нестабильности.

Тем не менее, создание зоны свободной торговли странами ШОС соответствует намерениям России по созданию Большого евразийского партнерства (БЕП), идея о котором была сформулирована в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2015 г. Формирование Большого евразийского партнерства следует начинать с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а

также мер нетарифного, технического и фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаясь к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений. Россия готова также проводить в рамках подготовки Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве переговоры по принятию мер тарифного регулирования, которые должны завершиться созданием зоны свободной торговли, полагая, что этот процесс может быть завершен к 2030–2035 гг.

Но следует учитывать, создание ЗСТ Китай-ЕАЭС не должно отставать от процесса экономической интеграции других регионов. В Евразийской экономической комиссии есть понимание, что Китай — весьма непростой торговый партнер, жестко отстаивающий свои финансово-экономические интересы. Китайская продукция не однократно становилась объектом антидемпинговых расследований ЕЭК. Российским производителям сложно конкурировать в таких отраслях, как производство мебели, одежды, посуды, обуви и многих других.

КНР уже обладает широкой сетью региональных торговых соглашений, закрепляющих обязательства по преференциальному доступу на двустороннем уровне. Данный опыт необходимо использовать и при формировании Соглашения между ЕАЭС и КНР. Необходимо учитывать ведущиеся переговоры о формировании Регионального всестороннего экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), в которое входят страны, в развитии торгово-экономических отношений с которыми страны ЕАЭС крайне заинтересованы: 10 стран АСЕАН, КНР, Индия, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Япония. На 16 стран - участниц приходится почти половина мирового населения, 31,6% мирового производства, 28,5% мировой торговли и пятая часть глобального притока прямых иностранных инвестиций. RCEP будет обладать огромным потенциалом для создания рабочих мест, стимулирования устойчивого роста, содействия инклюзивному развитию и поощрения инноваций, которые в конечном итоге улучшат уровень жизни населения стран-участниц. Исходя из этого можно дать следующие рекомендации для подготовки преференциального соглашения как с КНР, так и с другими странами-участницами RCEP:

1. Структура Соглашения с КНР должно быть максимально приближена к структуре RCEP.

- 1.1. Торговля товарами. Глава, посвященная торговле товарами, должна включать ключевые элементы, регулирующие выполнение обязательств, связанных с товарами. Переговоры о доступе на рынки направлены на постепенную отмену тарифов в течение разумного периода времени и устранение нетарифных барьеров в отношении практически

всей торговли товарами в целях достижения высокого уровня либерализации торговли на основе существующих уровней либерализации между участвующими странами в целях создания всеобъемлющей зоны свободной торговли.

Тарифная защита китайского рынка не очень высока. Средний применяемый тариф Китая близок к уровню связывания и по данным ВТО (Tariff Profiles WTO) в 2017 г. составил 9,8 %, на сельскохозяйственную продукцию - 15,6%, на промышленные товары – 8,8%. Все же следует учитывать присутствие на китайском рынке стран, имеющих преференциальные соглашения с КНР, за счет чего их товары там более конкурентоспособны. При этом Китай намерен заключать новые Соглашения о свободной торговле.

Вряд ли при заключении Соглашения о свободной торговле КНР с ЕАЭС страны-участницы будут полностью открывать свои рынки: необходимо разработать номенклатурный перечень и зафиксировать группы товаров, тарифы на которые можно снизить или полностью ликвидировать. При этом по некоторым тарифным линиям следует предусмотреть достаточно длительный период либерализации. Также необходимо разработать перечень товаров, исключенных из процесса либерализации.

1.2. Правила происхождения (ROO). В главе ROO должны быть изложены руководящие принципы для определения того, какие товары могут и как эти товары будут пользоваться преференциальным тарифным режимом. Чтобы не усложнять бизнесу возможность использования преференций, предоставляемых зоной свободной торговли, следует ориентироваться на технически осуществимые, облегчающие торговлю и благоприятные для бизнеса правила с уделением особого внимания облегчению понимания и использования соглашения фирмами, особенно малыми и средними предприятиями (МСП), обеспечивая при этом соблюдение принципа существенной трансформации.

1.3. Таможенные процедуры и упрощение процедур торговли (СРТГ). Глава СРТГ создает условия, способствующие процветанию глобальных и региональных цепочек поставок путем обеспечения предсказуемости, последовательности и прозрачности в применении таможенных законов и правил, а также путем содействия эффективному администрированию таможенных процедур и быстрой таможенной очистке товаров. Согласованность с Соглашением ВТО по упрощению процедур торговли, а также согласование с передовой международной практикой и стандартами также являются целями этой главы.

Следует учитывать, что вступающее в силу с 1 января 2019 г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем включает в себя Главу «Таможенное сотрудничество и упрощение процедур торговли»

1.4. Санитарные и фитосанитарные (СФС) меры. В Главе по СФС будут изложены основные принципы обеспечения безопасности пищевых продуктов и защиты человека, а также требования в отношении здоровья животных и растений, основанные на научных принципах. Цель этой главы - обеспечить, чтобы СФС-меры применялись только в той мере, в какой это необходимо для охраны здоровья, и были как можно менее ограничительными в торговле, и не должны приводить к неоправданной дискриминации между участвующими странами, где существуют аналогичные условия. Эта глава будет способствовать более эффективному осуществлению соглашения ВТО по СФМ.

В Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем включена Глава, посвященная мерам СФС, в которой предполагается инкорпорация Соглашения СФС (Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер в Приложении 1А к Соглашению ВТО). В данной области также предполагается осуществлять обмен информацией, сотрудничество (перечень видов также открыт); проводить технические консультации, и учредить контактные пункты.

1.5. Стандарты, технические регламенты и процедуры оценки соответствия (Standards, Technical Regulations and Conformity Assessment Procedures, STRACAP). Глава STRACAP будет способствовать осуществлению Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле (ТБТ) и укреплению его принципов.

В Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем вопросы технического регулирования закрепляются в Главе 4 «Технические барьеры в торговле». Соглашение по техническим барьерам в торговле в Приложении 1А к Соглашению ВТО применяется между Сторонами и инкорпорируется в настоящее Соглашение, составляя его неотъемлемую часть. Важно отметить желание Сторон внедрить международные регламенты и стандарты. Так, Стороны предполагают постепенное сближение их стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия. В Статье 4.6 особо отмечено поощрение использования принятых международных инструментов в этих областях, в том числе разработанных в рамках Комитета ВТО по ТБТ, и усиление гармонизации национальных стандартов Сторон с соответствующими международными стандартами, за исключением случаев, когда это неоправданно или неэффективно.

1.6. Меры торговой защиты. Раздел нацелен на создание соответствующих положений о мерах торговой защиты для участвующих стран, которые будут

поддерживать цели либерализации торговли RCEP, сохраняя при этом принципы, предусмотренные Соглашениями ВТО.

Мерам торговой защиты посвящена Глава 3 Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Статья 3.1 определяет виды данных мер: антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Указанные средства правовой защиты четко расписаны в Главе, и применяются в соответствии с положениями Статьи VI и Статьи XIX ГАТТ 1994, Соглашением по антидемпинговым мерам, Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашением по специальным защитным мерам.

1.7. Торговля услугами. Глава будет основываться на обязательствах в отношении услуг, содержащихся в Генеральном соглашении ВТО по торговле услугами (ГАТС) и ЗСТ АСЕАН +1, без априорного исключения какого-либо сектора или способа поставки.

1.8. Финансовые услуги. Приложение «Финансовые услуги» в рамках Раздела «Торговля услугами» будет способствовать укреплению правил финансового регулирования и повышению транспарентности, обеспечивая при этом достаточное пространство для маневра в политике и регулировании в целях предотвращения рисков, связанных с нестабильностью финансовой системы.

1.9. Телекоммуникационные услуги. Приложение по телекоммуникационным услугам в рамках Главы «Торговля услугами» будет служить основой для правил, регулирующих торговлю телекоммуникационными услугами. В ней подтверждаются права участвующих стран регулировать эту сферу на национальном уровне, сохраняя при этом разумную и недискриминационную телекоммуникационную среду.

1.10. Перемещение физических лиц (Movement of Natural Persons, MNP). Отдельная Глава по MNP будет включать обязательства, согласованные между участвующими странами, в отношении временного въезда и временного пребывания физических лиц из одной участвующей страны в другую участвующую страну в целях содействия торговле и инвестициям. В Главе также излагаются конкретные обязательства, связанные с транспарентностью и иммиграционными формальностями для категорий физических лиц, перечисленных в перечне обязательств каждой участвующей страны. В настоящее время обсуждается структура и взаимосвязь между обязательствами по MNP и Главой, посвященной торговле услугами.

1.11. Инвестиции. Глава, посвященная инвестициям, создаст благоприятную инвестиционную среду в регионе, охватывающую четыре основных компонента инвестиций – защиту, либерализацию, продвижение и упрощение процедур.

1.12. Конкуренция. Глава, посвященная конкуренции, будет способствовать развитию конкуренции на рынке, повышению экономической эффективности и благосостояния потребителей путем принятия и поддержания законов и положений, запрещающих антиконкурентную деятельность, а также посредством регионального сотрудничества в разработке и осуществлении законов и положений о конкуренции между участвующими странами. Стремление к достижению этих целей поможет обеспечить преимущества Соглашения РСЕР, включая содействие торговле и инвестициям между участвующими странами.

В Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем положения о конкуренции содержатся в Главе 8. Принимая во внимание важность добросовестной конкуренции в торговых отношениях, Стороны признают, что пресечение антиконкурентных практик, реализация конкурентных политик и сотрудничество, будут содействовать экономической эффективности, надлежащему функционированию рынков и устойчивому экономическому развитию. Стороны обязались принимать необходимые меры в соответствии со своими законами и иными нормативными правовыми актами с целью предупреждения и пресечения антиконкурентных практик, которые оказывают влияние на торговлю и инвестиционное сотрудничество.

1.13. Интеллектуальная собственность (ИС). Глава по ИС будет способствовать углублению экономической интеграции и сотрудничества на основе эффективного и адекватного создания, использования, защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности с учетом различных уровней экономического развития и потенциала и различий в национальных правовых системах. Эта Глава будет содействовать инновациям и творчеству и поддерживать надлежащий баланс между правами правообладателей ИС и законными интересами пользователей и общественности, а также учитывать право правительств на регулирование в законных целях государственной политики и важность содействия распространению информации, знаний, контента, культуры и искусства.

Вопросам защиты интеллектуальной собственности посвящена Глава 7 Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. В ней присутствует отсылка к праву ВТО. Так, согласно Статье 7.3, Стороны, являющиеся участниками Соглашения ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в Приложении 1С к Соглашению ВТО), подтверждают свои обязательства, установленные Соглашением ТРИПС. Стороны же, которые не являются участниками Соглашения ТРИПС, следуют принципам Соглашения ТРИПС. Также приводится перечень действующих международных договоров в сфере прав

интеллектуальной собственности и указывается, что Стороны исследуемого Соглашения подтверждают свои обязательства, установленные в них, в случае, если они являются их участниками. Глава содержит общие положения о предоставляемых режимах, средствах защиты и другие.

1.14. Электронная торговля ((E-commerce). Глава об электронной торговле будет способствовать распространению электронной торговле между участвующими странами и более широкому использованию электронной торговли во всем мире; а также активизировать сотрудничество между участвующими странами в развитии экосистемы электронной торговли. Глава, посвященная электронной торговле, поможет позиционировать RCEP как современное соглашение, которое принесет пользу и создаст возможности для содействия электронной торговле, особенно для малых и средних предприятий.

Не осталась электронная торговля за границами Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Ей посвящена Глава 11. Стороны считают необходимым содействие ее развитию с учетом избежания избыточных барьеров и признают динамичный и инновационный характер электронной торговли, положительно влияющий на рост взаимной торговли и обеспечивающий выгоды всем участникам. Таким образом, в эпоху цифровой экономики будут создаваться хорошие условия для будущей торговли между Китаем и членами ЕАЭС

1.15. Малые и средние предприятия (МСП). Глава о МСП предоставит платформу участвующим в RCEP странам для осуществления программ и мероприятий в области экономического сотрудничества, которые могут расширить возможности МСП для участия в региональных и глобальных цепочках поставок, созданных в рамках соглашения RCEP.

1.16. Экономическое и техническое сотрудничество (ECOTECH). Глава ECOTECH призвана дополнить существующие экономические партнерства в областях взаимной выгоды и интересов, уделяя особое внимание эффективному внедрению и использованию Соглашения RCEP. Мероприятия по экономическому и техническому сотрудничеству, включая создание потенциала и техническую помощь, будут указаны в рабочей программе.

1.17. Государственные закупки (ГП). Глава о государственных закупках сосредоточится на положениях, направленных на обеспечение прозрачности законов, положений и процедур, а также на развитие сотрудничества между участвующими странами в отношении ГП.

Государственным закупкам посвящена Глава 9 Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Стороны Соглашения признают важность государственных закупок для их экономик, и в целях повышения транспарентности согласились укреплять сотрудничество в области информационного обмена о соответствующих нормативных правовых актах, об электронных закупках и обмениваться опытом по электронным закупкам.

1.18. Урегулирование споров (Dispute Settlement, DS). Глава об урегулировании споров обеспечит эффективный, действенный и транспарентный процесс консультаций и урегулирования споров, возникающих в соответствии с соглашением РСЭП.

2. Практическая реализация Статьи 92 Договора о ЕАЭС, основной задачей которой определено проведение согласованной промышленной политики, нацеленной на объединение производственных, научных, интеллектуальных и материальных потенциалов государств-членов для повышения их конкурентоспособности. Отсутствие единой политики по развитию промышленной кооперации внутри Евразийского союза, а также совместного позиционирования соответствующей продукции на внешних рынках приводит ко всё возрастающей конкуренции внутри Союза, в том числе выражающейся в вынужденном дублировании производств. Китайские компании в данных условиях предпочитают выстраивать свой бизнес со странами ЕАЭС исключительно в двухстороннем формате, что в конечном итоге способно привести к вытеснению соответствующей промышленной продукции с внутренних рынков стран-членов.

3. Принятие согласованной межгосударственной «дорожной карты» развития Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), предполагающей скоординированную политику, разрабатываемой в рамках одной из рабочих групп Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

4. Создание специального сайта для информирования предпринимателей государств-членов ЕАЭС и Китая о возможностях, которые дает Соглашение, на русском, английском и китайском языках.

5. Для развития сопряжения России и Китаю следует создать транснациональные исследовательские группы и развивать академические обмены и совместные исследования по смежным темам, способные обеспечивать необходимую экспертную поддержку и высокую степень проработки.

Несмотря на объективно существующие на данный момент трудности, проект сопряжения ЕАЭС с инициативой «Экономического пояса Шелкового пути» — это проект будущего, дающий колоссальные возможности для стран-членов Евразийского экономического союза. Его эффективная реализация — это шанс вывести страны ЕАЭС в

лидеры мирового экономического роста, значительно улучшить качество жизни населения и укрепить экономическую безопасность стран Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ Соглашений о свободной торговле, заключенных с участием КНР показал, что партнеры Китая географически разбросаны и имеют многочисленные собственные ЗСТ. Таким образом, они могут способствовать интеграции Китая в региональные торговые блоки: Швейцария и Исландия являются членами ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли), которая образовала ЗСТ с Европейским Союзом; Чили является членом МЕРКОСУР и Андского сообщества; Сингапур имеет ЗСТ с большинством основных экономик мира. Китай может использовать Соглашение о ЗСТ в качестве рычага для переговоров с другими странами. Например, успешная ЗСТ с Новой Зеландией побудила Австралию ускорить переговоры с Китаем, чтобы извлечь те же преференции на рынке, что и соседняя страна. В 2010 году ЕСФА, заключенная с Тайванем, как представляется, оживила торговые переговоры Китая с Южной Кореей и Японией, которые конкурируют с Тайванем в высокотехнологичном экспорте на китайском рынке. Китайские Соглашения с Исландией и Швейцарией были подписаны на фоне обострения торговых споров между Китаем и ЕС. Премьер Ли Кэцян подчеркнул во время подписания Соглашения в Швейцарии, что сделка посылает «сильный сигнал против протекционизма».

Анализ показал, что ни одна страна, заключившая Соглашение о создании с Китаем, не отрывает внутренний рынок полностью, при этом Стороны сохраняют не только нетарифные меры, но чаще всего тарифная защита также остается в силе. Только Сингапур, создавший практически полностью открытую экономику, в момент вступления в силу Соглашения о свободной торговле с КНР ликвидировал все тарифы на китайские товары. При этом Китай сохранил тарифы на сингапурские товары на 425 тарифных линии. Австралия и Новая Зеландия также полностью сняли тарифную защиту для китайских товаров, при этом в обоих случаях предусмотрен переходный период. Пакистан сохраняет тарифы на 64,6% от общего числа линий своего тарифа, Республика Корея – 8%, Перу – 8,1%, Коста-Рика – 9%, Исландия – 4,6%, Швейцария – 13,8%. При этом средний уровень тарифа в рамках Соглашений остается достаточно высоким. Так, средний финальный тариф на китайские товары в Пакистане остается на уровне 16,1%, в Республике Корея – 84,9%, Перу – 15,5%, Коста-Рике – 9%, Исландии – 28,5%, Швейцарии – 49,8%. Таким образом, китайская модель зоны свободной торговли не требует широкой либерализации взаимных экономических связей и включения чувствительных отраслей национальной экономики.

Анализ нетарифных мер показал, что для защиты внутреннего рынка от чрезмерного импорта какого-либо товара чаще всего применяются антидемпинговые меры в соответствии с Соглашением ВТО по применению Статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

На мероприятии Российского союза промышленников и предпринимателей в марте 2016 года министр торговли Евразийской экономической комиссии Вероника Никишина признала: «К сожалению, несмотря на то, что очевидна необходимость встраивания в крупные мегаблоки, мы зачастую продолжаем мыслить консервативными категориями. Нам нужно переосмыслить свой подход к участию в международной торговой системе».

Важным результатом проведенного исследования является вывод о том, что для повышения уровня торгово-экономического сотрудничества необходимо начинать снижение тарифных барьеров. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и КНР даст положительные результаты предприятиям государств – членов ЕАЭС за счет выхода на китайский рынок. При этом необходимо сохранение селективных инструментов реагирования на недобросовестную конкуренцию со стороны импорта в целях защиты внутреннего рынка в условиях существенного снижения тарифной защиты и перехода на преференциальный режим торговли. В ситуации, когда далеко не все отрасли российской экономики готовы конкурировать с аналогичным импортом в режиме свободной торговли, российскому правительству при разработке региональных торговых соглашений нужно предоставить конкурирующим с импортом отраслям некую гарантию в виде средств защиты от непредвиденных последствий внутрирегиональной торговой либерализации.